Геббельс лично
сорвал пять киносеансов

Как нацисты добивались запрета фильма «На Западном фронте без перемен». И добились!

страницы 8–9

понедельник среда пятница
Новая газета
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
№ 102 (2679) 15.09.2017 г.

Эксперт специального назначения

Выполнят любой заказ на приговор, найдут все, что нужно

страницы 5–7

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

4 630001 410018 17102

Сергей ФАДЕИЧЕВ / ТАСС

«Сама идея, что я взяточник, нелепа»

В среду в Пресненском суде Москвы начался допрос экс-губернатора Кировской области Никиты Белых, обвиняемого в «получении взятки» в 600 тысяч евро

Заседание началось с двухчасовой задержкой: опоздали с доставкой экс-губернатора в суд. «Что с ногой?» — крикнул один из журналистов Белых, который по-прежнему опирался на трость при ходьбе.

— Болит, — ответил Белых и расположился в железной клетке.

— Скорее всего, это будет не самое мое лучшее публичное выступление в жизни по состоянию здоровья, — начал свои показания Никита Белых. — Но все, о чем я буду говорить, имеет отношение к делу.

Белых рассказывал, что с самого начала своего губернаторства дал обещание вести открытую, публичную деятельность: «чтобы было понятно — я пришел, чтобы эффективно управлять регионом, а не зарабатывать».

На посту губернатора, отмечал он, собирался заниматься благотворительностью и вкладываться в проекты культурного характера. С этой целью создал Фонд поддержки инициатив губернатора Кировской области.

— С 2009 по 2014 год только в этот фонд официально поступило около 16 млн рублей 48 платежами, — вспоминал Белых.

Судья Васюченко в это время искала подтверждающие документы в материалах дела.

— Встает вопрос: а где же логика в моих действиях? По версии обвинения, я брал взятки, но тратил на благотворительность не меньшие суммы. В чем корыстный умысел? — Белых объяснял, что решать культурные и социальные задачи с помощью бюджетного финансирования было невозможно. — Вы никогда не сможете объяснить человеку, что условный памятник может быть иногда важнее, чем фельдшерско-акушерский пункт у него в деревне.

Далее Белых разбирал конкретно первый эпизод обвинения, согласно которому экс-губернатор якобы в обмен на взятки продвигал инвестиционные проекты «Нововяжского лыжного комбината» и УК «Лесхоз» в регионе и давил на региональные госорганы, чтобы те не замечали нарушений в деятельности компаний.

По словам Белых, когда он вступил в должность губернатора, Лесной кодекс уже позволял передавать лесные участки бизнесу исключительно в рамках аукционов, решающим фактором была цена. Такой порядок давал доступ к лесу небольшим ООО и ИП. В противном случае регион лишился бы важного источника доходов. При этом, по словам экс-губернатора, все решения, касающиеся экономической политики, принимались не лично им, а коллегиально.

В результате инвесторами Кировской области стали не только НЛК и УК «Лесхоз», но и компании «Вятский якорь», «Стройлес» и другие — всего регион получил десять инвестпроектов. При этом конечное согласование проекты проходили в Минпромторге, и Белых никак не мог влиять на решение федерального министерства. Инвестиции НЛК вообще согласовывались еще до вступления Белых в должность губернатора.

Как утверждает обвинение, в 2009–2011 годах губернатор помогал НЛК, собственником которого был Альберт Ларицкий, и делал это бескорыстно, но вдруг в конце 2011 года у него «возник преступный умысел» на получение от Ларицкого взятки. При этом размер взятки Белых якобы оставил на усмотрение взяточника, но рассчитывал не менее чем на миллион рублей.

— Складывается ощущение, что обвинение видит во мне не коррупционера, а идиота! — возмущался Белых. Он вновь напомнил, что Альберт Ларицкий, который в настоящее время сам осужден на 3 года колонии за мошенничество (хищение денег у Сбербанка), трижды менял показания по делу губернатора.

Второй эпизод обвинения — вымогательство взятки у немецкого бизнесмена Юрия Зудхаймера. Белых подробно рассказал о том, как Кировская область искала внебюджетные источники финансирования и искала спонсоров. Для внебюджетного финансирования региона губернатор создал в 2016 году фонд «Вятка». С Зудхаймером Белых встречался по вопросам финансирования НЛК и «Лесхоза», и кроме того, обсуждал вопрос участия бизнесмена в благоустройстве области наряду с другими предпринимателями. Зудхаймер сначала дал согласие на безналичное перечисление средств в фонд, но потом сказал, что передаст деньги наличными, поскольку перечислять из-за границы будет дорого, сложно и не совсем законно. Белых признал, что соглашаться на условия Зудхаймера было ошибкой.

Белых встретился с ним в лобби бара гостиницы Lotte Plaza на Новом Арбате. Однако Зудхаймер перенес встречу в гостиничный ресторан Megu внизу.

— Сейчас очевидно, что он уже был в сговоре с ФСБ, — и Белых снова рассказал, что при встрече Зудхаймер передал ему пакет и поздравил с днем рождения. По размеру Белых решил, что в пакете была бутылка вина. Пакет он поставил на пол. И уже после задержания понял: химсоставом были обработаны не только деньги в пакете, но и сам пакет.

И он снова категорически отверг обвинения в получении взятки: «Сама идея, что я взяточник, нелепа».

В шестом часу вечера судья Васюченко остановила подсудимого. Допрос Белых продолжится 20 сентября.

Сергей ЛЕБЕДЕНКО, для «Новой»

Антон ВАГАНОВ / ТАСС

Эвакуация посетителей торгового центра «Галерея» в Санкт-Петербурге 14 сентября

В городах страны продолжают массово эвакуировать людей из-за сообщений о заложенных бомбах

Кто звонит по России?

С 10 сентября по всей России эвакуируют школы, вузы, вокзалы, аэропорты, торговые центры, гостиницы, предприятия, администрации городов. Это происходит из-за анонимных звонков с угрозами взрывов. Началась волна 10 сентября в Омске, охватила Дальний Восток. Затем перекинулась на европейскую часть. В одной Москве, по данным «Интерфакса», в среду эвакуировали больше 100 тысяч человек: три вокзала, два университета, десяток крупнейших торговых центров, в том числе ГУМ. Информации, что происходит, почти нет. Звонки якобы поступают с Украины. Анонимы используют IP-телефонию. По другой версии, опубликованной РИА «Новости», к телефонному терроризму причастно запрещенное «Исламское государство». По информации РБК, ФСБ возбудила уголовное дело о заведомо ложных угрозах.

В четверг, 14 сентября, звонки продолжились. В Москве эвакуировали школы, в Санкт-Петербурге — торговые центры.

Федеральные каналы молчат, а профильные министерства не говорят ничего конкретного. В некоторых регионах правоохранители (тоже анонимные) объяснили эвакуацию всероссийскими учениями, которые якобы проводятся с 5 сентября. МЧС и МВД эту связь не подтверждают.

Кроме двух очевидных версий (учения или атака телефонных террористов) обсуждаются и другие. В частности, лидер движения «Христианское государство» Александр Калинин связал массовые звонки о терактах с протестом против фильма «Матильда».

«10 сентября нам пришло анонимное письмо, — рассказал Калинин в интервью «Медузе». — В нем говорилось, что есть ребята, которые готовы показать всем этим кинопрокатчикам, что есть методы борьбы гораздо действеннее, чем поджоги и другое. Что можно звонить. В письме было указано, что можно дестабилизировать всю инфраструктуру России».

«Новая газета» также опросила нескольких экспертов. Бывший сотрудник службы борьбы с терроризмом ФСБ предполагает, что массовые звонки могут быть проверкой реакции российских властей настоящими террористами.

«Я допускаю, что злоумышленники пытаются нащупать предел прочности: сколько можно сделать звонков, после которых реакция ослабеет, — говорит специалист. — Заодно посмотреть на экономический ущерб. Кроме того, мы знаем только о тех звонках, о которых можно рассказать. А есть еще закрытые предприятия».

Когда номер подписывался в печать, РБК сообщило, что ФСБ установила источник анонимных звонков и в ближайшие дни объявит о розыске подозреваемых.

Подготовили **Никита ГИРИН, Юлия МИНЕЕВА,** «Новая»

Список городов, в которых с 10 сентября эвакуируют людей:

Абакан, Архангельск, Благовещенск, Брянск, Владивосток, Екатеринбург, Иркутск, Калининград, Кемерово, Красноярск, Магадан, Москва, Нижний Новгород, Новосибирск, Новый Уренгой, Омск, Пермь, Петрозаводск, Петропавловск-Камчатский, Рязань, Самара, Санкт-Петербург, Саратов, Ставрополь, Томск, Улан-Удэ, Уфа, Хабаровск, Челябинск, Чита, Южно-Сахалинск, Якутск.

ДЫМ ОТЕЧЕСТВА

В отношении 95 россиян, упомянутых в докладе Ричарда Макларена о допинге, прекращено расследование. Но повода для ликования не было и нет

За недостаточностью доказательств

На самом деле никакого кардинального переворота в умах «инквизиторов» не произошло. Да, расследование прекратили, но исключительно из-за того, что возникли проблемы с явкой ключевого свидетеля, то есть «перебежчика» Григория Родченкова. С самого начала большой эпопеи с российским допингом было ясно, что необходимых доказательств существования так называемой российской допинг-системы будет недостаточно — кто ж допустит «расследователей» к тайнам мира сего, опять же если эти тайны есть?

То же самое с Григорием Родченковым, самой мутной фигурой во всей этой истории, которого одна сторона считает борцом с системой, а другая — преступником. Может, Родченкову нечем подтвердить свои обвинения, может, он где-то приврал ради пиара, может, он просто боится за свою жизнь и жизнь близких, но сотрудничество со следствием у него по какой-то причине не сложилось. Делать из этого вывод, что теперь от России отстанут, по меньшей мере недальновидно — уже не раз российская сторона принимала желаемое за действительное.

А в действительности ВАДА устами своего представителя Мэгги Дюран на фоне охватившей Россию эйфории заявила, что ждет, когда «российские власти возьмут на себя ответственность за преднамеренную систему обмана, раскрытую в результате расследования Ричарда Макларена, — как это прописано в дорожной карте восстановления аккредитации Российского антидопингового агентства».

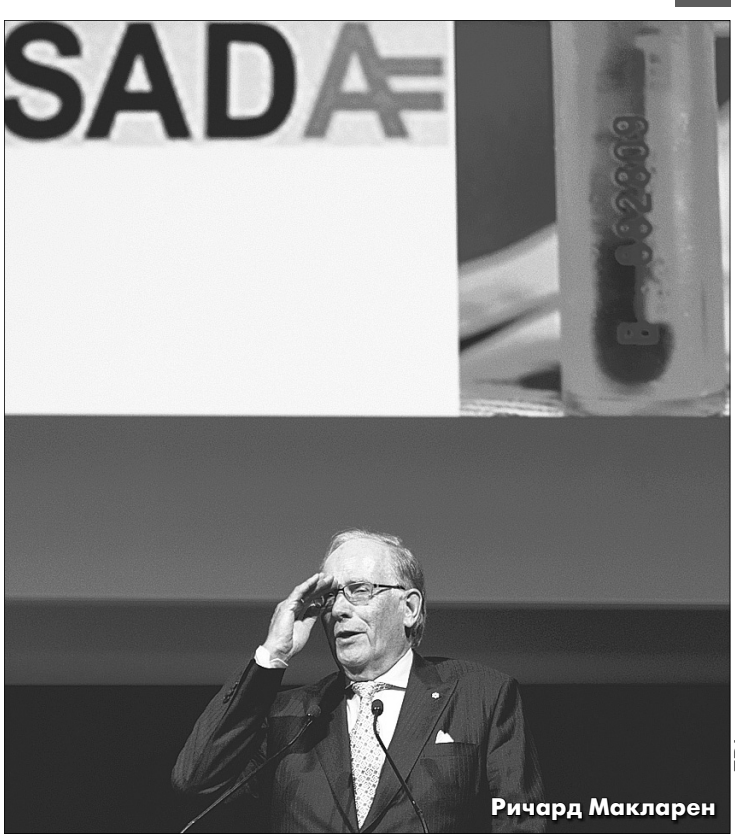
Там уверены, что допинг-система в России существовала при попустительстве, а скорее даже при содействии государственных структур. Говоря о том, что у него недостаточно доказательств, ВАДА разводит руками, но не снимает подозрений и требует признания не от РУСАДА, а от властей. Снова — тупик.

То есть все остаются при своих. Подозрения со спортсменов не сняты — «вольная» им дана за недостаточностью доказательств. Продолжается перепроверка 300 допинг-проб, взятых на сочинской Олимпиаде. Ни о каких извинениях со стороны ВАДА речь не идет, как бы ему ни грозить исками и судами.

Повода для ликования как не было, так и нет. Не зря же умудренный опытом глава Независимой общественной антидопинговой комиссии Виталий Смирнов выразил осторожную надежду, что и в отношении других российских спортсменов, упомянутых в докладе Макларена, «будет организовано справедливое разбирательство и принято соответствующее решение». И добавил, что «забегать вперед мы не хотим».

Но всегда найдутся те, кому забежать очень хочется.

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»



Ричард Макларен

EPA

«Кресты-2»

Не строй другому тюрьму

Интерпресс / ТАСС

13 сентября был задержан замдиректора ФСИН Олег Коршунов. Источники «Новой газеты» подтверждают, что оно может быть связано со скандалом вокруг изолятора «Кресты-2»

По словам официального представителя СК Светланы Петренко, дело возбуждено по ч. 4 ст. 160 УК РФ (растрата в особо крупном размере с использованием служебного положения). По сообщениям РБК, Коршунов мог похитить свыше одного миллиарда рублей, а преступную схему он мог разработать с бывшим руководителем ФГУП «Калужское» ФСИН Андреем Мухетдиновым. Сегодня Басманный суд должен избрать меру пресечения. Источники «Новой» связывают задержание Коршунова со скандалом вокруг изолятора «Кресты-2» в Санкт-Петербурге.

Следственный изолятор «Кресты-2», строительство которого по распоряжению Владимира Путина началось в 2007 году, должен был принять первых сидельцев в 2013 году. Но этого не произошло, видимо, не произойдет и в ближайшем будущем. И дело не только в том, что строительство не завершено, что генподрядчик Генеральная строительная корпорация (ГСК) и субподрядчик «Петроинвест» обменялись исками о банкротстве, что к изолятору не подведены дороги и электросети. Главная беда в том, что все руководители, которые отвечали за строительство тюрьмы — и чиновники УФСИН, и бизнесмены, — сами находятся или в СИЗО, или под домашним арестом.

Планировалось, что «самый большой изолятор не только в Европе, но и в мире», как с гордостью еще в 2015 году называл недострой глава ФСИН Геннадий Корниенко, обойдется бюджету в 4,5 млрд рублей. За эти деньги 3500 арестантов должны были получить по 7 метров на человека, что соответствовало европейским стандартам (в старых Крестах на Арсенальной набережной сидело до 20 человек в пятиместной камере). Но в контракте между заказчиком строительства ФСИН и ГСК эта сумма выросла до 11,9 млрд. К слову, субподрядчик — «Петроинвест», который станет одним из фигурантов дела, обязался выполнить около 50% от проектного объема, ему полагалось 5,9 млрд рублей. В 2015 году стороны подписали дополнительное соглашение еще на 1,3 млрд. Но и после этого все установленные сроки были сорваны.

Несмотря на то что Счетная палата РФ по итогам проверки ФСИН заявляла, что изолятор «Кресты-2» не сдан, а федеральная служба допустила искажения в отчетности по госконтрактам на строительство, ни Генпрокуратура, ни Следственный комитет этими фактами не заинтересовались. Кроме того, контрольно-ревизионная инспекция самой ФСИН еще весной 2016 года выявила нарушения разной степени тяжести на 425 млн рублей.

Но всерьез следователи обратили внимание на тюремное ведомство только после того, как в марте 2017 года был убит подполковник ФСИН Николай Чернов. Его расстреляли по дороге домой, спустя несколько дней он скончался. За подстрекательство к убийству был задержан замначальника регионального УФСИН по капитальному строительству полковник Сергей Моисеенко. По одной из версий, Чернов уведомлял УСБ ФСИН о противоправной деятельности своего начальника, точнее — о системе откатов. По другой — отказывался подписывать акты о принятии невыполненных работ подрядчиков и грозился сообщать о недоделках в Москву.

На сайте Главного следственного управления СКР по СПб говорится, что Моисеенко договорился с директором «Петроинвеста» Русланом Хамхоковым, что «за вознаграждение в размере не менее 10% от каждого перечисления (*по госконтракту. —* **Ред.**) обеспечит подписание актов о якобы выполненных работах». На что последний согласился. С марта 2010 по август 2015 года сумма взятки составила не менее 350 млн руб.

> «Планировалось, что «самый большой изолятор не только в Европе, но и в мире» обойдется бюджету в 4,5 млрд рублей. Потом сумма выросла до 11,9 млрд»

По данным «Фонтанки», в мобильном телефоне Николая Чернова следователи обнаружили аудиозаписи его бесед о ходе строительства «Крестов-2». Что значительно ускорило расследование.

Сергей Моисеенко был арестован через несколько дней после смерти Чернова. Спустя неделю в аэропорту Пулково задержали владельца компании ГСК Виктора Кудрина. Хамхокова задержали в начале сентября, он упорно не признает свою вину.

Кудрину, однако, меньше чем через месяц удалось выбраться из тюрьмы ФСБ и переехать под домашний арест в свой особняк в пригороде Петербурга. От уголовной ответственности за посредничество в даче взятки он был освобожден. Сейчас ему вменяется растрата и мошенничество на 60 млн рублей.

На кого и какие показания давал бизнесмен в рамках досудебного соглашения, заключенного со следствием, сказать сложно, но спустя два месяца появилась информация о том, что глава ФСИН Геннадий Корниенко намерен уволить своего заместителя Олега Коршунова, который курировал финансово-экономический блок и в том числе отвечал за строительство «Крестов-2».

13 сентября СК возбудил против Коршунова уголовное дело по обвинению в растрате. По словам источников, в ближайшие дни может произойти еще несколько громких задержаний среди верхушки ФСИН.

«Новая»

Кинопоказчики дрогнули

Истерия вокруг «Матильды» приобрела угрожающие для зрителей размеры

Объединенная киносеть «Формула Кино» и «Синема Парк» Александра Мамута отказалась от показа фильма «Матильда» из-за угроз кинотеатрам. На эту сеть приходится около 20% общей кассы — 626 экранов. «Решение связано исключительно с желанием оградить посетителей киносети от рисков, которые влекут за собой публичные показы фильма», — говорится в сообщении пресс-службы.

Глава сети Роман Линин объяснил, что это вынужденное решение: *«Возникший на фоне последних событий резонанс вокруг кинокартины, возможно, поднял ее коммерческий потенциал, но безопасность наших зрителей для нас остается в приоритете. Как самая большая с точки зрения количества кинотеатров и географии сеть мы просто не можем подвергать опасности наших многочисленных посетителей»*.

Александр Мамут объясняет, что отказывается от демонстрации фильма, дабы привлечь внимание чиновников к бездействию правоохранительных органов в связи с угрозами кинотеатрам.

Похоже, прокатчики и дистрибьюторы всерьез напуганы последними акциями против показа «Матильды»: житель Ирбита Денис Мурашов въехал на УАЗе в двери киноконцертного зала «Космос» в центре Екатеринбурга, неизвестные подожгли два автомобиля рядом с московским офисом адвоката Учителя Константина Добрынина, разбросав листовки «За Матильду гореть». В Петербурге прошла демонстрация православных: депутат Виталий Милонов, митрополит Варсонофий, спикер ЗакСа Вячеслав Макаров, вице-губернаторы Константин Серов, Игорь Албин, Николай Бондаренко и другие вели колонны из казаков, спортивных фанатов, студентов, которых добровольно-принудительно отправили на «крестный ход».

Во Владивостоке прошел первый предпремьерный показ фильма, после чего в торговый центр, где находится кинотеатр, пришло сообщение о бомбе. Тогда же должен был состояться показ в московском «Иллюзионе», но его перенесли «по техническим причинам».

Релиз «Матильды» намечен на 26 октября.

Предварительную продажу билетов на фильм открыла сеть кинотеатров «Люксор». В компании верят в коммерческий потенциал картины: впервые в истории российского проката предпродажи начались более чем за полтора месяца до релиза.

Официально

Министр культуры Российской Федерации Владимир МЕДИНСКИЙ:

— Министерство культуры до последнего старалось воздерживаться от вмешательства в скандал вокруг последнего фильма народного артиста РФ А. Учителя. Но последние события вынуждают высказаться со всей определенностью.

Не знаю, какими соображениями руководствуется уважаемая г-жа Поклонская, затевая и поддерживая этот гвалт. Может, и от чистого сердца. Тем более не готов разгадывать мотивации разнокалиберных «активистов»-поджигателей, нагло именующих себя «православными».

Меня часто упрекают в излишнем консерватизме. И вот как консерватор хочу сказать: подобные самозваные «активисты» дискредитируют и государственную культурную политику, и Церковь.

Православие — оно ведь о любви, а не о ненависти.

Чем они тогда отличаются от фанатиков иных конфессий или сект в худшем их проявлении?

И вот теперь истерия достигла невиданного накала: публичные угрозы, преследование авторов фильма, поджоги, отказ некоторых киносетей от проката — просто по соображениям безопасности.

Еще раз вынужден повторить очевидные вещи.

Во-первых, любая полемика о фильме сейчас беспредметна. Вдвойне абсурдна позиция граждан, которые «фильм не видели, но гневно осуждают» — и даже бравируют этим. Лично я фильм видел. Не буду обсуждать его содержание — это просто некорректно, пока его не увидят зрители. Но свидетельствую: в нем нет ничего оскорбительного ни для памяти Николая II, ни для истории российской монархии.

Во-вторых, Минкультуры выдает фильмам прокатные удостоверения строго по законной процедуре. В законе четко описаны основания для отказа. Их в случае с «Матильдой» нет. <...>

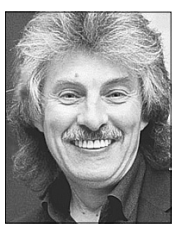
И в-третьих, должен разъяснить вопрос со всякими самодеятельными «ограничениями», «запретами» и пр. Прокатное удостоверение федерального образца — это единственный и исчерпывающий документ, который разрешает прокат на всей территории РФ. Фильму присвоена категория «16+». Это единственное предусмотренное законом ограничение на условия кинопроката. Любые намерения «инициативщиков» на местах «запретить показ», любые попытки давления на частные или муниципальные кинотеатры — это чистой воды беззаконие и цензура, которая впрямую запрещена Конституцией РФ.

У нас здоровое гражданское общество, у нас достаточно законных и эффективных механизмов общественного диалога. Идя на поводу у отрицающих закон «активистов», мы создаем опасный прецедент потакания безответственному кликушеству. Уважаемые работники киноотрасли, вы — профессионалы, люди дела. Вашу работу оценивает зритель, а заполошные сектанты-поджигатели — это клиенты других специализированных учреждений.

Прошу руководство правоохранительных органов обеспечить соблюдение законности, жестко пресечь давление на государство и кинобизнес со стороны распоясавшихся «активистов» с их общественно опасными методами навязывания своих убеждений.

Прошу дать принципиальную и справедливую оценку их действиям <...>.

Прямая речь



Олег БЕРЕЗИН, генеральный директор компании «Нева-фильм», считает, что это знаковая, рубежная история с точки зрения здравого смысла и с точки зрения экономики: «Конечно, 20% кассы это много. Но, возможно, зритель, если его окончательно не запугают, пойдет смотреть фильм в соседний кинотеатр. Таким образом, процент потерь будет минимизирован. Проблема более глобальная. Если государство не сможет или не захочет гарантировать общественный порядок, будет общественный беспорядок. Кинотеатры сделают крайними как не «принявшими меры».

Но уже известно, что на местах правоохранительные органы неохотно принимают заявления от кинотеатров об угрозах.

Эта всеобщая нервозность обстановки не способствует желанию отправиться в кино. Нет внятной реакции на происходящее нашего главного зрителя. Разрастающиеся на глазах толпы «поклонников» Поклонской — серьезный повод для дестабилизации. И снова все спишут на «Матильду».

Юлия СОЛДАТОВА, член Совета «Ассоциации владельцев кинотеатров»:

— Ситуация крайне тревожная. Мы не понимаем, почему государство до сих пор не вмешалось. Это очевидное проявление слабости. У нас со всех концов страны поступает информация об угрозах. Начиная с 8 сентября мы проводим нескончаемые, в том числе ночные, заседания. Обсуждаем отказ «Формулы Кино» показывать картину. Что дальше? Идет дискуссия, какие решения должна принять Ассоциация. Наша позиция: никто — ни прокатчик, ни мы, ни шантажисты с листовками не могут навязывать кинотеатру своей воли. Но в то же время риск громаден. Не дай бог, произойдет теракт — ответственным будет либо гендиректор сети, либо собственник.

Настаивать на том, что кинотеатры должны демонстрировать фильм, не обращая внимания на угрозы, мы не можем. Сегодня каждый кинотеатр боится последствий. Никакая страховка не покроет пожара. А если жертвы? Кинотеатр — не рассадник зла и не поле боя. Это просто площадка для встречи фильма со зрителем. Дайте возможность зрителям выбрать, какой фильм смотреть, и самостоятельно оценить его качество.

Мы не знаем, кто стоит за спинами этих больных людей. И пока нет на этот счет официальной позиции, мы как граждане чувствуем себя незащищенными. Нам в качестве примера рассказывают, что во Владивостоке премьерный показ состоялся. Но представьте, сколько там было охраны. А по договору, кинотеатр ставит несколько сеансов в день. Да он на одной охране разорится! Этот разрушительный процесс направлен против одной из продвинутых прослоек общества: ведь руководят кинотеатрами люди, занимающиеся культурой, искусством. Не слишком зависимые. И вот мы стоим перед очередной разновидностью цензуры.

Мы ищем варианты, как выйти из патовой ситуации. Как показать, что нами нельзя управлять дирижерам с больной психикой. И как обеспечить безопасность людей, пришедших в кино. Ведь параллельно с «Матильдой» у нас в киноафише много других фильмов. В том числе детских: скоро осенние каникулы. Заметьте, хаос начался, как только пошли заседания Минкульта, на которых начали переносить даты выхода картин, расчищать под отечественные блокбастеры афишу.

Владельцам и показчикам всех сетей надо объединяться и принимать консолидированное решение. Пока каждый защищает свой огород, будет только хуже. Сегодня уже ясно — нет личного поля на кинорынке. Мы все связаны.

Лариса МАЛЮКОВА, обозреватель «Новой»

Галина
МУРСАЛИЕВА
обозреватель
«Новой»

Выполнят любой заказ на приговор, найдут все, что нужно

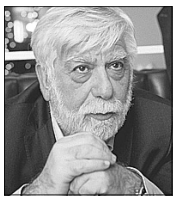
Эксперты специального назначения

PhotoXPress

Уже много раз мы слышали о чудовищном абсурде, который встречается в судебных экспертизах. Цитаты на слуху. Например, листовка «Убей в себе раба!» авторами лингвистической экспертизы признана экстремистской, в ней обнаружен «призыв к насилию над самим собой». (*Ситуация связана с делом Николая Авдюшенкова, который в 2011 году был руководителем московского отделения оппозиционной партии «Другая Россия». Приговор — год условно.)*

Аналогия на поверхности, это слова Чехова: «Нужно по капле выдавливать из себя раба!». Что об этом бы сказали «лингвисты»? Извращенный экстремизм? Призыв к самоистязанию? Садомазохизм? Но еще интереснее вопрос: какой должна быть самоидентификация авторов экспертизы, если фраза «Убей в себе раба!» вызывает у них мысли о самоистреблении? В этой же экспертизе есть еще один довод: лозунг «Убей в себе раба!» «подталкивает людей к мысли о том, что в России рабство», и призывает «на борьбу с рабством — то есть с государственным строем».

Я попросила прокомментировать это психолога. Но он, заведующий отделом медицинской психологии Научного центра психического здоровья, ведущий научный сотрудник кафедры психологии личности факультета психологии МГУ **Сергей ЕНИКОЛОПОВ**, вместо комментария рассказал анекдот:



— Вернулся человек с войны, собрались гости, а он говорит: «Вот что эта сволочь усатая делает!» Кто-то донес, его арестовали, и ему позвонил Сталин и спросил, кого он имел в виду. «Гитлера, конечно». Сталин потребовал передать трубку следователю и уже ему говорит: «Слушайте, а вы кого имели в виду, когда его арестовывали?»

«Чувствую я, разжигает он»

— Авторы лингвистической экспертизы, признавшие лозунг «Убей в себе раба!» экстремистским, хорошо известны как «эксперты по вызову следствия». Это — учитель математики, кандидат педагогических наук Наталия Крюкова и психолог, доктор культурологии Виталий Батов. Они представляли Институт культурологии РАН на момент, когда делали эту экспертизу. Последние года четыре они эксперты АНО «Центр социокультурных экспертиз» (Крюкова его и возглавляет). Собственно, на совести этих экспертов большое количество приговоров, основанных на откровениях того же рода, — рассказывает научный сотрудник Центра независимых социологических исследований (Санкт-Петербург), академический директор проекта «Экспертное сообщество и проблема прав человека в России» **Дмитрий ДУБРОВСКИЙ**. — То есть, грубо говоря, они — в пуле следственных органов, и такого рода пулы созданы сегодня практически уже во всех городах России. Таких экспертов не много, но они сильно востребованы, потому что плодят какое-то невероятное количество абсурда, очень быстро пишут экспертизы, и они всегда на стороне обвинения.

Дело не в том, что эксперты этих пулов выступают на стороне обвинения, там же выступают, когда речь идет действительно о виновных в преступлении, и замечательные профессионалы, коллеги-эксперты. Но если они выступают — это их мнение, созданное на основе строго научных экспертиз. «Эксперты по вызову» — другой случай. Они берутся за все, что вообще не входит в сферу их научных компетенций. Например, Наталия Крюкова, которая, повторюсь, является учителем математики, провела вместе с двумя коллегами из АНО «Центр социокультурных экспертиз» комплексную лингвистическую религиоведческую судебную экспертизу и признала экстремистскими несколько брошюр, в том числе и Библию Свидетелей Иеговы. Среди экспертов не было ни религиоведов, ни лингвистов.

Основой тяжких обвинений в изготовлении детской порнографии против выдающегося поисковика, исследователя, историка, одного из создателей мемориального комплекса «Сандармох» в Карелии Юрия Дмитриева опять же стала экспертиза Наталии Крюковой. И опять в соавторстве с коллегами из того же «Центра социокультурных экспертиз». Среди этих экспертов нет ни одного сексолога или близкого к теме специалиста.

На одном из судебных процессов несколько лет назад Наталия Крюкова объяснилась, заявив, что «по сути математика и лингвистика — это одно и то же».

— Если продолжить эту логику, можно предположить, что и религиоведение, и сексология — по сути одно и то же, что математика?

— Да, но дело даже не только и не столько в базовом образовании экспертов. Закон об экспертной деятельности требует от экспертизы научных исследований с применением общепризнанных лицензированных методик. У «экспертов по вызову» никаких исследований нет. Они выступают в судах вообще не как ученые, а скорее как переводчики в юридическую плоскость определенной позиции с помощью научного языка.

— На YouTube легко найти видео, где Наталия Крюкова говорит: «Мы имеем право позволить себе роскошь создавать новые методики. Дело в том, что материал меняется очень быстро, проходит два года и приходится перекраивать».

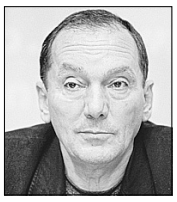
— Что значит — новые методики? По закону, экспертиза по процессуальным делам должна основываться на общепринятых методиках. Также просто нонсенс применение в судебных экспертизах методики психогерменевтики. Это наука интерпретаций? и это то, что делает Виталий Батов. (Он был соавтором психолого-лингвистического исследования, которое стало решающим в обвинительном приговоре участницам группы Pussy Riot. Их обвинили в хулиганстве по мотивам религиозной ненависти и приговорили к реальным срокам.)

Эксперты

⇦ СТРАНИЦА 5

Учитывая, что Батов сам сказал на судебном процессе по делу «Другой России в Санкт-Петербурге» (я там присутствовал и слышал лично, это есть в протоколах суда), что он «всегда делает то, что хочет от него заказчик», можно понимать, что все его интерпретации всегда на стороне обвинения. То есть никакого отношения к специальным знаниям его экспертиза не имеет. Он обслуживает клиентов. Но доводы профессиональных экспертов о том, что эти люди по своим компетенциям не могут выступать как эксперты, были отметены именно потому, что, мол, на их экспертизах уже вынесено более пятидесяти (!) приговоров, и «все они устояли» (то есть были подтверждены в вышестоящих судах).

Президент Национального института сексологии, доктор медицинских наук **Лев ЩЕГЛОВ** выступал в суде по делу историка Дмитриева со стороны защиты.



— Вы читали экспертизу «Центра социокультурных экспертиз», представленную обвинением. Мне интересно понять, как практически это сделано, если тема далека от профессионального профиля экспертов?

— Экспертиза делится на две части, первая — констатирующая: что и зачем исследуется. Чем длиннее эта часть, тем больше создается ощущение научности. Далее идут принятые экспертами разные определения порнографии, потому что их очень много. В этих констатирующих определениях, от которых, собственно, эксперты и должны плясать как от печки, отмечено, что порнография — это всегда действия с кем-то, в крайнем случае — с чем-то. Перед экспертами фотографии, где голый ребенок один. (*Напомню, речь идет о приемной дочери Дмитриева, страдавшей при удочерении дефицитом массы тела. Фотографии девочки хранились в личном компьютере Дмитриева в папке под названием «контроль» — то есть велся «дневник здоровья» для органов опеки и медицинских учреждений.* — **Г.М.**) Но вывод прямо противоположен тому, что эксперты сами же излагали в первой части: они утверждают, что фотографии являются порнографическими. Первое, что можно предположить, — у людей нарушены некие связи в сером веществе мозга, потому что логика такая: «я говорю, что дважды два четыре, и поэтому — это восемь».

Но если бы это был медицинский случай, проблема решилась бы легко. Она не решается потому, что в экспертной деятельности главное — получить лицензию. Знаете, как называется экспертиза по делу Дмитриева? Социокультурная! У них есть такая лицензия, а дальше их привлекают как экспертов практически по любым делам, потому что в наше лицемерное время нам всегда могут сказать о чем угодно: а разве это не социокультурное явление? Например, экстремизм, секты, порнография? И вот они — специалисты в этой области. А на самом деле это карманные эксперты, которые теперь вправе давать ответы на все: какой должна быть планировка домов, как воспитывать детей, кто имеет право петь песни и каким образом можно подпрыгивать. Такой алгоритм — кафкианство, абсурд и безумие.

У человека дома фото голого ребенка, никакого отношения к уголовным делам, к юриспруденции это не имеет. Он фото не распространял, не выкладывал в интернет, никому не демонстрировал. Проблема только одна — это именно Дмитриев...

Остается еще один вопрос. Можно ли как-то применять в судебных экспертизах метод психогерменевтики? И я снова обращаюсь за комментарием к психологу Сергею Ениколопову, втайне, наверное, надеясь, что он расскажет к теме еще один анекдот. Но на этот раз он просто наглядно продемонстрировал мне, как это может быть практически:

— Я беру любой текст, читаю и вот чувствую — разжигает ненависть. Читаю дальше, чувствую — призывает к всеобщей любви. То есть я прислушиваюсь к своим чувствам, ассоциациям — герменевтика — это «искусство толкования», наука интерпретации. Это очень интересно и ценно для сценаристов, драматургов, литературоведов, психоаналитиков, философов. С помощью психологизированной герменевтики ученые, например, ищут скрытые, утраченные смыслы литературных памятников.

Но интерпретации и толкования не могут иметь доказательного статуса. Все догадки и прозрения имеют вероятностный характер, их нужно доказывать.

«Обмани меня научно»

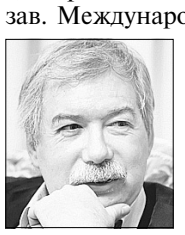
Я попросила адвокатов и специалистов-исследователей, которые часто выступают в судах, прислать примеры самых абсурдных судебных экспертиз. Они меня завалили невероятным количеством перлов горячечного бреда. Я увидела в них одну закономерность: практически в каждом было упоминание чего-то скрытого — скрытая убежденность, скрытые намерения, скрытые призывы. Но как они это обнаруживают?

Например, по восклицательным знакам. «*В текстах и заголовках «Международной правозащитной газеты» СКРЫТЫЕ призывы к насильственному изменению основ конституционного строя и нарушению целостности Российской Федерации заключаются в многократном требовании «свободы» и «прав».*

Наличие многократного повтора восклицательного знака на титульной странице, пунктуационного знака, выражающего чувства, экспрессию, призыв, побуждение, свидетельствует о СКРЫТОМ призыве, побуждении добиться, достичь, получить свободу». (Из экспертизы кандидата филологических наук, преподавателя Мурманского гуманитарного университета Л.В. Горбань по делу Мурманской молодежной правозащитной газеты.)

Еще пример — из заключения экспертов по делу «О разжигании религиозной розни» организаторами выставок «Запретное искусство» и «Осторожно, религия»: «латентным (то есть СКРЫТЫМ) содержанием экспоната является *десакрализация...*». В этой же экспертизе один из авторов признается, что обычные методы анализа нельзя применять, когда задеты чувства верующих православных.

— Любые чувства, которые мешают эксперту применять методы анализа, свидетельствуют о небеспристрастности и ведут к односторонним выводам, — говорит доктор психологических наук, профессор, зав. Международной лабораторией позитивной психологии личности и мотивации НИУ ВШЭ **Дмитрий ЛЕОНТЬЕВ**. — Есть две разновидности экспертизы. Одна узкоспециальная, основанная на углубленных знаниях и изощренных технологиях, например дактилоскопическая, баллистическая или генетическая. В них можно получить практически точный, достоверный ответ, и здесь нельзя изобразить профессионализм при его отсутствии. Другая, комплексная гуманитарная, в том числе лингвистическая и психолингвистическая, предназначена для того, чтобы получить ответ на вопрос, на который точного, достоверного ответа не существует. И все существующие методы могут помочь дать лишь предположительный ответ. Такой ответ дается



Top-5 безумных экспертиз

● Первое место я бы присудила экспертизе, признавшей лозунг «Убей в себе раба!» экстремистским.

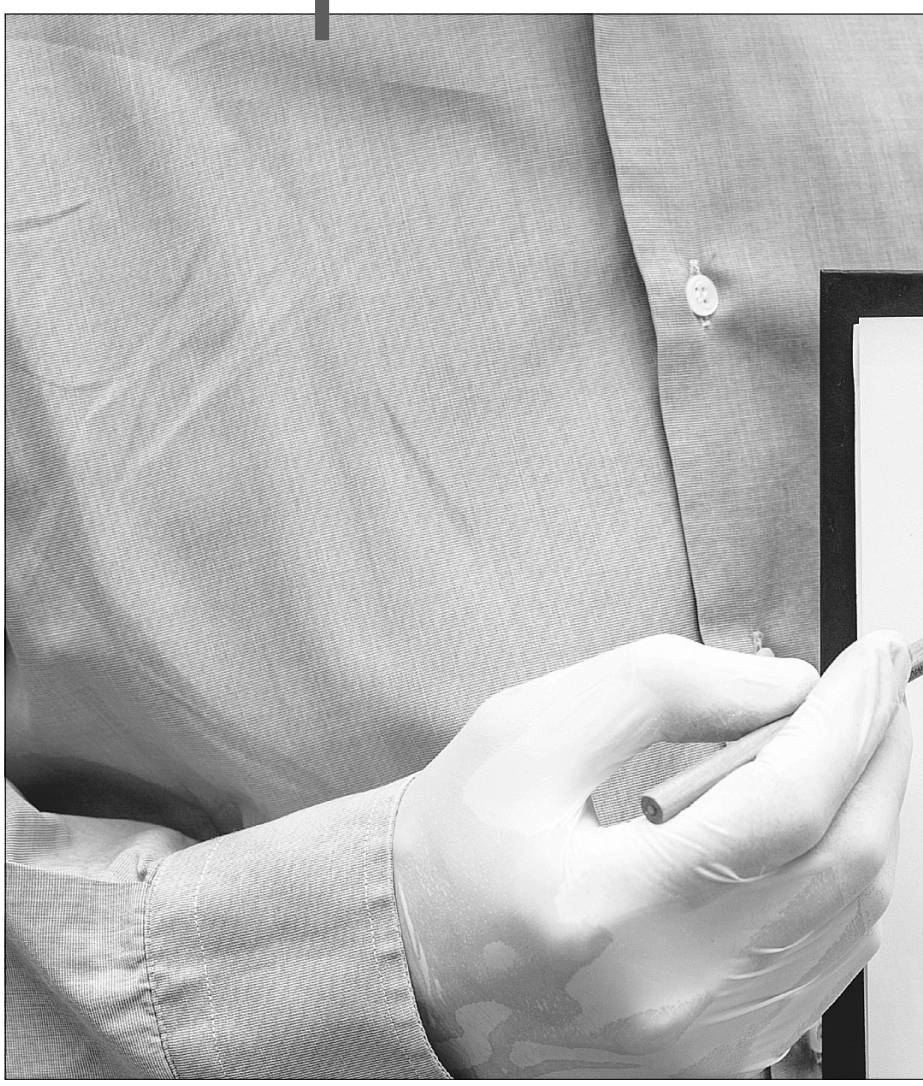
● Второе место в моем условном хит-параде по праву занимает экспертиза, обнаружившая порнографию на фото ребенка (в деле историка Дмитриева).

● Третье место — «экспертиза восклицательных знаков» (по делу Мурманской молодежной правозащитной газеты).

● Четвертое место — экспертиза доцента Геленджикского филиала Кубанского государственного университета Владимира Рыбникова по лозунгу «Свободу не дают, ее берут», который использовался на митинге Новороссийского комитета по правам человека. Он обнаружил в лозунге экстремизм на основании того, что усмотрел в нем исполнение «...второй части «Плана Алена Даллеса», <...> иметь распущенную и бесконтрольную молодежь в России...». То есть считает «план Алена Даллеса» (известную фальшивку, восходящую к роману) доказательством.

● Пятое место — «чувственная» экспертиза по делу «О разжигании религиозной розни» организаторами выставок «Запретное искусство» и «Осторожно, религия». Светскую выставку современных художников анализировали эксперты, почувствовавшие оскорбление.

Г. М.



«Это карманные эксперты, которые теперь вправе давать ответы на все: какой должна быть планировка домов, как воспитывать детей, кто имеет право петь песни и каким образом можно подпрыгивать. Кафкианство, абсурд и безумие»

специального назначения

PhotoXPress

персонально экспертом, несущим личную ответственность за свое заключение, и суд должен оценивать степень его аргументированности и, в свою очередь, принять на себя ответственность за это.

Я думаю, многие наши беды связаны с идеей лицензирования определенных экспертов, и тем более юридических лиц. Это позволяет обращаться за экспертизой не к ученым, а к тем, кто, получает «корочки» и заранее назначается носителем истины по сложным, неоднозначным вопросам.

Суть экспертизы — не в самом заключении, а в строгом следовании определенной методической процедуре, а хороший эксперт — не тот, у кого все в порядке «с бумажками». А тот, кто владеет научными методами, их последовательно применяет и выводит свое заключение из их применения, причем вся эта цепочка обязательно должна быть на сцене, а не за ней. Только та логика, по которой эксперт движется к своим выводам (или ее отсутствие, или однобокость), может показать, что перед нами качественная экспертиза или графомания. Ни сам вывод, ни регалии делающего их человека ничего об этом не говорят

— Эксперт должен быть в нулевой заинтересованности. Не существует методик для однозначного чтения мыслей, — говорит Сергей Ениколопов. — Если ты утверждаешь, что знаешь некий скрытый смысл призыва или догадался о скрытых убеждениях, докажи это. Должна быть исследовательская часть, в которой ты показываешь, каким способом, с помощью какой методики получен вывод. То есть не внутренние убеждения и чувства экспертов нужны, а знания. А что такое скрытое убеждение? Скрытое от кого? Они сами-то знают про свои скрытые убеждения? Это все становится возможным там, где речь идет об экспертизе текста, устного или письменного, — именно здесь начинается предельный субъективизм. В экспертизу пришло большое количество непрофессионалов, вот психолого-лингвистической экспертизой чаще всего занимаются именно они. И именно они более удобны, чем профессионалы.

> «Эксперты формализуют здравый смысл и плодят абсурд, но в любом случае становятся переводчиками с русского на русский. Со словарем потому, что любят всюду вставлять пространные словарные статьи»

Большая часть вопросов, которые здесь перед экспертами стоят: являются ли те или иные призывы действенными? Я могу, разозлившись, кому-то сказать, что при встрече набью ему морду. Это вербальная агрессия? Да! Но человек понимает, что это в сердцах сказано. Промежуточная часть — что действенно, а что нет, у экспертов исчезает. Признаки физиологического аффекта четко определены, перечислены, и если они есть в материалах дела, то что тут оспаривать? А когда ничего нет, а есть лозунг, эксперт начинает излагать свои субъективные ощущения, приписывая собственные чувства или то, что нужно тем, кого он обслуживает. Где доказательства общепризнанного психолингвистического метода? Я бы советовал адвокатам взять на вооружение этот вопрос.

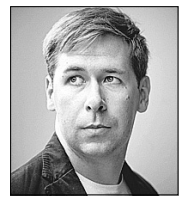
— Даже гениальные догадки доктора Лайтмана в фильме «Обмани меня» не используются в качестве доказательства. Почему абсурдные догадки наших экспертов становятся основой для судебных приговоров?

— Потому что месседж следователя эксперту в большом числе случаев: «Я сам обманываться рад. Помоги, обмани меня научно». Понимаете, в 99% случаев эта экспертиза не нужна вообще. Российский эксперт — любой, даже самый плохой — ставится в глупое положение, — говорит Дмитрий Дубровский. — Ему отправляют, например, выражение «бей нерусских» и ставится вопрос: разжигает ли это национальную рознь? Но какие, собственно, специальные знания нужны для того, чтобы правильно понять эту фразу? Следователь не способен понять этот однозначный текст? Что в такой ситуации должны делать эксперты? Они формализуют здравый смысл или плодят абсурд, но в любом случае становятся переводчиками с русского на русский. Со словарем потому, что любят всюду вставлять, где надо и где не надо, пространные словарные статьи.

Суд и следствие сбрасывают на эксперта вопрос, который они должны решать сами. Вообще вопрос социальной опасности — разжигает или нет — это не вопрос к эксперту. Это должен решать судья на основании своего личного опыта, рапортов, он должен оценить по совокупности всех доказательств в определенном контексте, учитывая аудиторию и все то, что имеет название «рабатские принципы». Это набор критериев оценки социальной опасности текста, которые создали эксперты ООН по правам человека из разных стран мира, — инструмент, помогающий оценивать опасность определенного текста так, чтобы не нарушать свобод и в то же время оградить граждан от нагнетания ненависти и всякого рода подстрекательств к разрушительным действиям. Если эти принципы посмотреть, то у нас почти всех, кого по 282-й статье посадили, нужно выпускать. У нас, если написал блогер «давайте всех убивать», — это однозначный призыв, его вполне могут посадить. А по принципам экспертов ООН нужно ответить на целый ряд вопросов, прежде чем ответить на вопрос, действительно ли есть общественная опасность в словах этого блогера? Целый ряд критериев: кто он? Важен уровень репутации. Если политик или известное медийное лицо и у него тысячи подписчиков — это одно дело. А может быть, это человек, у которого всего два подписчика и у него просто было плохое настроение. Важно, где сказано, те же слова на митинге, где много взвинченных и пьяных, прозвучат иначе. В российских судах эти вопросы не учитываются, к сожалению, никак, перед экспертом ставится вопрос: есть призыв? Есть. И на этом деятельность суда по оценке социальной опасности того или иного текста заканчивается — дальше начинается просто технологическая процедура перевода этой экспертизы в обвинение (иногда выводы экспертизы попадают в приговор просто в неизменном виде).

Человека могут осудить, и осуждают за высказывание, не оценивая контекст. Формально да — высказывание плохое. Но надо оценивать не только высказывание, но и все обстоятельства — так должно быть, по логике и по духу закона. А у нас открыт ящик Пандоры, у нас «эксперты по вызову», по сути, пишут приговоры. Ни доказательств, ни состязательности процесса. Не то чтобы суд совсем не допускал у нас альтернативных выступлений исследователей со стороны адвоката. Внешне ничего не нарушается. Проблема в том, что суд приобщает к делу материалы исследователя не как альтернативу экспертизе, а как иные доказательства.

Что может защита



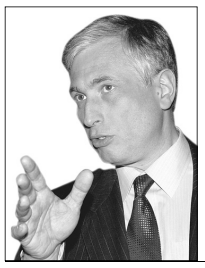
— Что в такой ситуации может защита? Как спасать невиновных? — спрашиваю известного адвоката **Илью НОВИКОВА**.

— Это такой киношный подход к адвокату: если невиновного осудили, то адвокат как рыцарь на белом коне влетит и все исправит. Адвокатура наша во многом паллиативна. Мы боремся не за победу, а за облегчение положения подзащитного. Если его хотят посадить там по второй части, а мы добиваемся, что его сажают по первой, и он может выйти по УДО — это для него гораздо полезнее, чем если бы мы все 10 лет, пока он сидит, бегали по инстанциям и доказывали, что он полностью не виновен.

Я когда думал год назад: уезжать — не уезжать, решил остаться по той причине, что хочу попробовать поработать в районном суде присяжных. У нас с 2018 года суд присяжных, который сегодня существует только в областных судах, должен опуститься на ступеньку ниже и заработать в районных судах. Там все эти сноровки прокурорские и судейские, связанные с затыканием рта защите, еще далеко не так отработаны. Может быть, с этого начнется какое-то улучшение. Потому что присяжному бредовая экспертиза точно не понравится, и чем больше ее принесет обвинение, тем больше она будет работать на защиту.

Галина МУРСАЛИЕВА,
обозреватель «Новой»

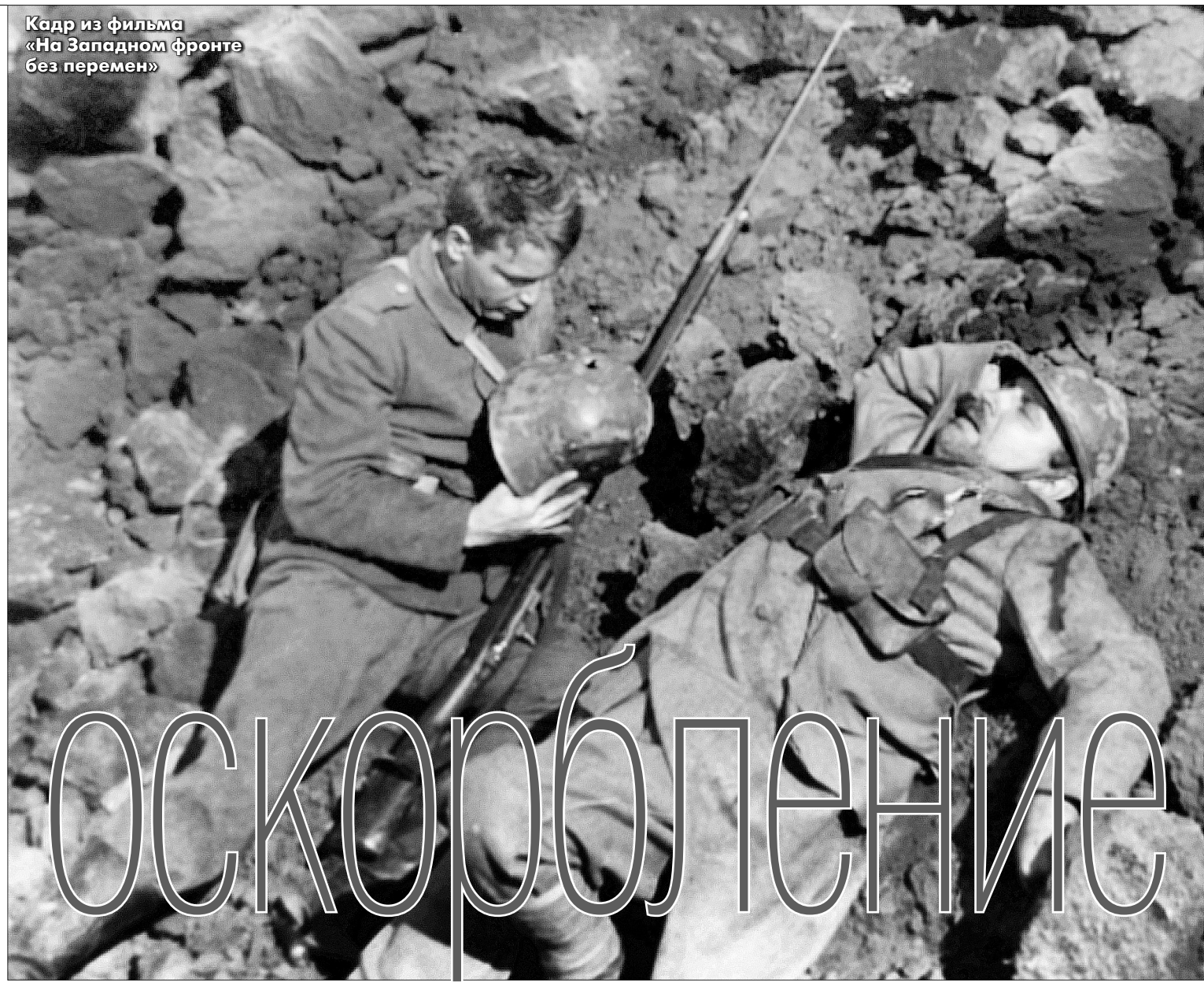
P.S. ***Я позвонила в АНО «Центр социокультурных экспертиз». Попросила к телефону Виталия Батова. Мне ответили, что он уехал надолго и в ближайшее время поговорить с ним не удастся. Тогда я попросила к телефону Наталию Крюкову, и выяснилось, что именно с ней я и говорю. Я представилась, сказала, что готовлю материал об экспертизах и хотела бы взять у нее интервью. В ответ она сказала, что я тем самым хочу оказать на нее давление как на эксперта, поскольку суды, в которых она принимает участие в этом статусе, еще не окончены. И что на этот разговор с ней ссылаться не надо, в противном случае «мы будем разговаривать в другом месте…».***



Леонид МЛЕЧИН — специально для «Новой»

Как в Германии под давлением нацистов запрещали фильм, снятый по роману Ремарка «На Западном фронте без перемен»

«За оскорбление



Кадр из фильма «На Западном фронте без перемен»

Четвертого декабря 1930 года в Берлине состоялась премьера фильма «На Западном фронте без перемен», снятого американскими кинематографистами по роману молодого немецкого писателя Эриха Марии Ремарка.

Его книга, возможно, лучшее, что написано о Первой мировой войне, классика литературы XX века. Это роман о «потерянном поколении», о молодых немцах, которых без всякого смысла заставили умирать на никому не нужной войне.

Ремарк писал о том, что испытал сам. В ноябре 1916 года со школьной скамьи его призвали в кайзеровскую армию. Он был тяжело ранен. «Вернулось с войны не более половины ушедших, — вспоминал Ремарк. — Те, кто выжил, по сей день не пришли в себя». Он мрачно говорил: «Я — живой покойник».

Роман появился в январе 1929 года. Его читали взахлеб, перевели на разные языки, выдвинули на Нобелевскую премию по литературе; общий тираж сразу превысил несколько миллионов экземпляров.

Но Ремарка возненавидели нацисты.

Киносеансы пять раз срывал Геббельс

Цензура при министерстве иностранных дел Германии выдала фильму «На Западном фронте без перемен» прокатное удостоверение. Тогда в кинотеатр, где демонстрировалась картина, явились первый секретарь столичного горкома партии Йозеф Геббельс и несколько депутатов-нацистов, пользовавшихся неприкосновенностью, а с ними двести штурмовиков. Они бросили в зал дымовые шашки и сорвали сеанс.

Тон в партийном аппарате задавали молодые и радикально настроенные люди. Для них политика — это не дискуссии, не поиски компромисса и согласия в парламенте. Они считали политикой подавление инакомыслия силой — с помощью штурмовых отрядов.

Национально-социалистическое движение дало выход необузданным страстям, предрассудкам и ненависти, пробуждая самые низменные инстинкты. Национальную идею штурмовики понимали просто: «Шлепнуть врагов! Размазать! Загнать в подполье!» Они тренировались в гимнастических залах. Любимым развлечением была драка. Разумеется, только при наличии численного превосходства над противником. Общество пасовало перед отрядами наглеющих штурмовиков.

Геббельс срывал киносеансы пять вечеров подряд. Тогда начальник берлинской полиции Альберт Гржезински, бывший рабочий-металлург и социал-демократ, запретил нацистам демонстрации в столице.

Государственный аппарат недолюбливал нацистов за плебейский экстремизм. Многие чиновники ими брезговали. Но идеи, которые они отстаивали, были симпатичны правящему истеблишменту: культ героизма, фронтового братства, самопожертвования, войны, которая избавит страну от всех ее бед. «Я всегда думал, — писал Ремарк, — что каждый человек — против войны, пока не обнаружил, что есть такие, которые за, особенно если им не нужно идти туда самим».

Националисты призвали президента страны Пауля фон Гинденбурга вмешаться и прекратить показ фильма, «оскорбляющего чувства ветеранов войны». Президент откликнулся на просьбы однополчан. По указанию федерального министра внутренних дел цензоры пересмотрели свое решение и запретили «На Западном фронте без перемен» — за «низкое эстетическое качество».

Нацисты торжествовали победу. Дело было не только в самом фильме. Принципиально важно доказать свою силу. Шла борьба за командные высоты, за власть и влияние, за право определять содержание духовной жизни в стране: «Мы решаем, что вы будете смотреть в кино!»

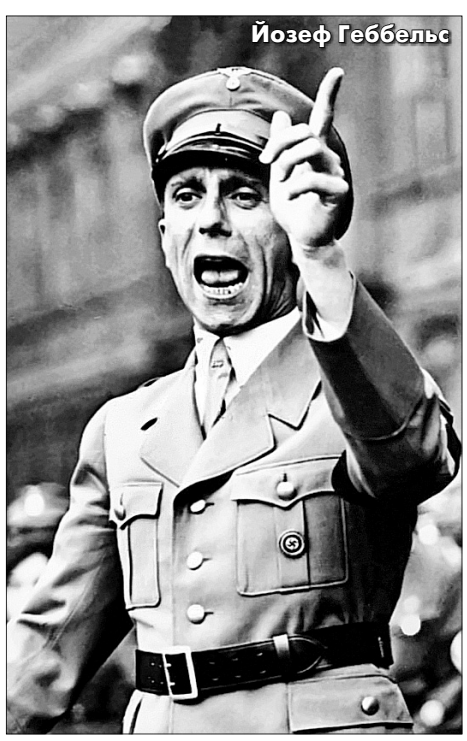
Нацисты выиграли эту борьбу, а через три года взяли власть.

Фашизм зависит от способности лидеров движения создать впечатление собственной силы, чтобы заманить в свои ряды одних и запугать других. И если общество позволяет себя запугать, очередной вождь получает возможность делать с этим обществом все, что пожелает. Если же общество отправляет фашиста туда, где ему следует быть, то есть за решетку, общество живет спокойно.

Особый путь

Добившийся запрета фильма Пауль Йозеф Геббельс родился в промышленном городке на левом берегу Рейна. В семь лет заболел — воспаление костного мозга. Его оперировали. Левая нога стала короче правой. Он не мог играть с приятелями, потому что был слабее любого из мальчишек. Он был неудачником, пока его не приметил Гитлер.

Геббельс выделялся среди малограмотной нацистской шпаны изощренной демагогией. Он чувствовал, что немцы, которые со стороны кажутся стопроцентными материалистами, в реальности падки на пафос и высокие слова: великая держава важнее материального благополучия.



Йозеф Геббельс

Bundesarchiv

Геббельс занимался интеллектуальной организацией политической ненависти, чтобы сплотить нацию и воспитать восхищение войной.

Национальные социалисты были прежде всего борцами против всего западного. Запад отождествлялся с либерализмом и парламентской демократией. Демократы пытались направить развитие страны по общеевропейскому пути. Национальные социалисты призывали идти особым путем. Модно было говорить, что немецкая душа несовместима с капитализмом.

Молотов тоже против

Поразительным образом книгу Ремарка запретили в Советском Союзе, где, казалось бы, ее должны были встретить с распростертыми объятиями.

В декабре 1929 года секретарь ЦК партии Вячеслав Михайлович Молотов обратился к Сталину:

«Пишу сегодня записку Стецкому о книге Ремарка «На Западном фронте без перемен». Я решительно против массового распространения этой тупой буржуазно-пацифистской литературы. Пошленькое предисловие Радека достойно этого «левого» полубуржуазного журналиста. Прочти эту книжку, в ней есть и яркие страницы о фронтовых людях, рассматриваемых автором архиограниченно — только как полуживотных и полумещан (всех сплошь!)».

Александр Иванович Стецкий, член ЦК партии, руководил отделом пропаганды и ведал, соответственно, всеми издательствами. Карл Радек, недавний член ЦК и один из руководителей Коминтерна, считался знатоком Германии, поэтому издательство и заказало ему предисловие.

Интересно, что Молотов, который на войне никогда не был, тоже оскорбился «недостойным изображением» немецких фронтовиков!

Книгу Ремарка изъяли. Новое издание вышло только в 1959 году, когда Молотова лишили высокой должности.

Эрих Мария Ремарк

INTERFOTO

ЧУВСТВ ветеранов войны»

Символическое сожжение

Осенью 1931 года, не дожидаясь, когда нацисты возьмут власть, Эрих Мария Ремарк покинул Германию. «А в 1933 году, — вспоминал он, — я был символически сожжен вместе со всеми моими книгами».

Душным вечером 10 мая 1933 года только что назначенный министром народного просвещения и пропаганды Йозеф Геббельс устроил в Берлине сожжение вредных книг. Вспыхнуло пламя, и в огонь полетела первая пачка, среди них роман Ремарка.

Горели труды врагов народа, освобождая народ от порчи. Толпа одобрительными возгласами провожала в огонь все новые и новые книги. Ветер разносил по площади несгоревшие листы, бросал пригоршни пепла под ноги завороженных зрелищем берлинцев. В воздухе ощутимо пахло гарью, но самое тонкое обоняние не уловило тогда запаха горящего человеческого мяса.

Никто из стоявших на Оперной площади не понял, что вместе с пачками книг в костер полетели и их собственные жизни. То, что началось уничтожением книг, для противников режима закончится печами лагерных крематориев; а для тех, кто восторженно аплодировал штурмовикам, обернется могилами в Сталинграде; их семьи сгорят в огромных кострах Гамбурга и Дрездена, зажженных авиацией союзников.

Ремарка лишили германского гражданства. В решении по его делу говорилось: «При поддержке еврейской прессы он самыми мерзкими средствами оскорблял память павших на Мировой войне и уже поэтому должен быть исключен из германского народного сообщества».

«Коварные нападки на правительство»

Запрет фильма был лишь началом. 21 марта 1933 года нацисты выпустили декрет «Об отражении коварных нападок на правительство национального подъема». Он позволял наказывать за любую критику режима.

Власть полностью контролировала прессу и радио. «Нам нужно радио, марширующее вместе с нацией, — внушал стране Геббельс, — радио, работающее для людей». Профессиональная журналистика перестала существовать.

Критика или анализ действий власти исключались. Оппозиция рассматривалась как абсолютное зло и козни сатаны. Для тех, кто поначалу пытался критиковать политику новой власти, Геббельс придумал злобную формулу: «Осквернители собственного гнезда». Несогласных отправляли в концлагерь. Сомнения, дискуссии, недоуменные вопросы — все это забыто. Одно мнение, одна позиция, один взгляд, один вождь...

Одни безоговорочно верили власти. Другие мало интересовались политикой, но служили власти, потому что власть щедро платила за услуги. В обществе, изолированном от внешнего мира и лишенном реальной информации о происходящем, люди утрачивали способность к здравой оценке происходящего. А кто сохранял, предпочитал помалкивать. В тоталитарном обществе человеку негде спрятаться. Мыслящее меньшинство замыкается в себе и замолкает. Остальные охотно встраиваются в систему.

Немцы уверовали в то, что они живут в лучшей на земле стране и принадлежат к великому народу, чья духовная сила противостоит торгашескому духу врагов: «Именно поэтому нам завидуют и нас ненавидят».

«Мне становится больно, когда я читаю слова «немецкая душевность», — писал выдающийся писатель, лауреат Нобелевской премии Генрих Бёлль. — «Душевный человек» дарил шоколад своим детям, трогательно относился к брошенным животным, но вся его «душевность» не мешала с невероятной жестокостью служить в концлагере и уничтожать людей».

Правильное кино

Став министром, Геббельс жил на широкую ногу, подражая аристократам прошлого. Он считал, что так и должно быть:

— Сегодня мы олицетворяем величие государства. Мы его представители. Мы больше не хулиганье, плюющее на пол.

Взяв власть, нацисты занимали высокие должности и обогащались. Штурмовики дали волю своим бандитским наклонностям. Они захватывали банки и магазины, взламывали квартиры, занимались грабежами. Штурмовики рангом повыше зарабатывали тем, что требовали выкуп за арестованных ими людей.

«Обогащение происходило с такой постыдной поспешностью, что просто дух захватывало, — вспоминал один из руководителей нацистов, вскоре бежавший из Германии. — Они захватывали виллы, резиденции, жемчужные ожерелья, антиквариат, персидские ковры, картины, автомобили, шампанское, фабрики. На них сыпались чины, они получали акции, им давали кредиты, которые не надо было возвращать. Каждому банку, каждому предприятию нужен был свой человек в партии — как гарантия безопасности».

Для тех, кто у власти, искусство само по себе ничего не значит. Их интересует только одно: как искусство можно использовать.

«Кино, — говорил Геббельс, — является одним из самых ценных факторов в том смысле, что оно скрашивает немцам те немногие часы, которые у них остаются, чтобы восстановить свои духовные силы после созидательного труда».

> «В кинотеатр, где демонстрировалась картина, явились Йозеф Геббельс и несколько депутатов-нацистов, а с ними двести штурмовиков. Они бросили в зал дымовые шашки и сорвали сеанс»

Желающих работать на партию, получать государственные заказы на съемки фильмов оказалось предостаточно. Они дрались за эти заказы и ненавидели друг друга. На их счастье, многие режиссеры после прихода нацистов к власти покинули страну, другим запретили работать. Остальных это только радовало: меньше конкурентов.

Кинорежиссер Лени Рифеншталь, вызывающая у многих восхищение, сняла ленту, название которой придумал сам Гитлер — «Триумф воли». Кадры из этого фильма видел всякий, кто интересуется историей Третьего рейха.

После войны Лени Рифеншталь уверяла, что это чисто документальная работа, что она ничего не придумала и постановочных сцен в фильме нет. Но эта лента есть большая ложь о Германии. Она рисует картину полного единства народа и партии, народа и фюрера, страны, где все подчинено единой воле. Каждый, кто только что ощущал себя маленьким, одиноким, никому не нужным человеком, который не способен справиться со своими проблемами, вдруг оказывается среди множества единомышленников, захваченный пьянящим чувством принадлежности к мощной силе. И он встает в общий строй. Фигуры в черной форме, марширующие под барабанную дробь колонны, завораживают незрелое воображение как проявление экзотической силы. Они создавали настроение, в котором пробуждались ледяная ненависть к врагам, фанатичная готовность к самопожертвованию.

Хореография нацистских постановщиков массовых действий в фильме «Триумф воли» заменила картину реальной жизни страны. Лени Рифеншталь и другие кинорежиссеры, служившие режиму, внесла свой вклад в гибельное движение Германии к мировой войне и к собственной катастрофе.

«Ваш брат ускользнул от нас»

Только после разгрома Германии Эрих Мария Ремарк узнал, что его младшую сестру, Эльфриду Шольц-Ремарк, гестапо арестовало за «возмутительно лживую пропаганду в пользу врага» и «подрыв обороноспособности страны». Ее судьбу решил председатель так называемого народного трибунала Роланд Фрайслер. Это одна из самых мерзких личностей нацистского режима.

В Первую мировую Фрайслер попал в русский плен. После заключения Брестского мира в 1918 году немецкие солдаты могли вернуться на родину. Лейтенант Фрайслер задержался в России. Рассказывали, что он выучил русский язык и некоторое время был убежденным коммунистом (Гитлер именовал его «настоящим большевиком»). Один из оппонентов однажды напомнил Роланду Фрайслеру о его советском прошлом и поинтересовался, сколько русских крестьян он приказал расстрелять.

— Жаль, что вас там тогда не было, — ответил Фрайслер.

Народный трибунал занимался делами об измене родине и предательстве. Фрайслер был беспощаден. Он торжествующе сказал сестре Ремарка:

— Ваш брат ускользнул от нас. Но вы от нас никуда не денетесь.

Перед казнью, 4 декабря 1943 года, Эльфриде позволили написать прощальное письмо старшей сестре: «Я в Плётцензее. И сегодня пополудни, в час, меня больше не будет». Вместе с письмом старшей сестре представили счет — за содержание Эльфриды Ремарк в тюрьме, судебный процесс и саму казнь на гильотине: 495 марок и 80 пфеннигов.

После войны Ремарк написал «Тени в раю» — самый печальный его роман. Пока шла война, эмигранты, бежавшие от нацистов, жили надеждой: вот победят Гитлера, и они вернутся в свою любимую Германию, все будет по-прежнему. Когда война кончилась, стало ясно: той страны, о которой они мечтали, нет. Возвращение невозможно. Они не смогут жить рядом с людьми, которые поклонялись Гитлеру и преданно ему служили, которые воевали и убивали людей, грабили Европу и пользовались награбленным.

Ремарк обосновался в Швейцарии. Он нашел в себе силы только один раз побывать на родине — в 1956 году посмотрел, как актеры репетируют его пьесу «Последняя остановка». В Берлине поехал в бывшую тюрьму Плётцензее, где нацисты, начинавшие с того, что запретили фильм, снятый по написанному им роману, отрубили голову его сестре.

СМОТРИТЕ, КТО

«Случай тяжелый, ВЫЗОВ ПРИНЯТ»

Михаил Задорнов возглавил банк «Открытие», который санирует ЦБ

Артур ЛЕБЕДЕВ / ТАСС

Глава банка ВТБ24 и бывший министр финансов России Михаил Задорнов займет пост руководителя банка «Открытие», который с 29 августа находится под управлением временной администрации Центробанка. Официально о назначении Задорнова будет объявлено через несколько месяцев, после завершения процедуры санации банка, рассказала глава ЦБ Эльвира Набиуллина на Международном банковском форуме в Сочи. Ранний анонс нужен для того, «чтобы клиенты и контрагенты банка имели большую определенность и большее понимание», подчеркнула Набиуллина.

О том, что топ-менеджеру группы ВТБ предлагали руководящий пост в «Открытии», российские СМИ писали еще в конце августа. На 1 января 2018 года намечено присоединение ВТБ24 к ВТБ, членом правления которого недавно был избран Задорнов. Сегодня ВТБ владеет 9,99% в АО «Открытие Холдинг». Потери банка при списании капитала «Открытия» составят 10 млрд рублей.

«Это действительно очень сложный случай, мы еще будем в нем вместе разбираться, — цитирует Михаила Задорнова RNS. — Но это и очень серьезный вызов — построить абсолютно рыночную финансовую группу. Мы говорим не только о банке, это крупнейшая страховая компания, это значительная часть рынка негосударственных пенсионных фондов, то есть это именно финансовая группа и с таким понятным акционером. Сегодня очень важно, что Эльвира Сахипзадовна обозначила цели создания именно высокоприбыльной организации с перспективой продажи акций инвесторам. Это очень понятно, и это на самом деле такая задача-вызов».

Эльвира Набиуллина на форуме отметила, что российский банковский сектор находится в стабильном состоянии — проблемы были связаны с чрезмерно рисковой бизнес-моделью одного конкретного банка, который регулятор рассчитывает «починить». «Сейчас можно констатировать, что негативный эффект от санации банка «ФК Открытие» на финансовый рынок был минимальный. Отток вкладов из других банков не происходит», — сказала Набиуллина. После финансового «оздоровления» и докапитализации «Открытия» (по предварительным оценкам, на сумму в 250–400 млрд рублей) Задорнов и ЦБ разработают устойчивую стратегию развития организации, а сам банк будет продан на открытом рынке.

Набиуллина также раскрыла некоторые подробности о рискованных операциях «Открытия», помимо названных ранее санации банка «Траст» и приобретения страховой компании «Росгосстрах». В частности, глава ЦБ рассказала о манипуляции руководством банка ценами на евробонды «Россия-30» с целью завысить балансовые показатели. Кроме того, ЦБ собирается оспорить в суде выплаты бонусов менеджерам банка «Открытие» за полтора месяца до отзыва лицензии. По словам Набиуллиной, такое решение может интерпретироваться как вывод активов. Тем не менее, в отличие от «Югры», банк «Открытие» не занимался «агрессивным нарушением ограничений регулятора» и не являлся «карманным банком», созданным для финансирования проектов своих собственников. Системная значимость «Открытия» позволяет рассчитывать на восстановление нормальной работы банка.

Арнольд ХАЧАТУРОВ, «Новая»

> После докапитализации «Открытия» (по предварительным оценкам, на сумму в 250–400 млрд рублей) банк будет продан на открытом рынке

Анвар ГАЛЕЕВ / ТАСС

Время размежеваться

Про Мединского, Печатникова, поджигателей и табличку Немцова

Алексей ПОЛУХИН
шеф-редактор «Новой»

Бывает и так: читаешь заявление федерального министра на острую политическую тему и понимаешь, что добавить к нему вроде и нечего. Вот высказывание Владимира Мединского по поводу отказа ряда прокатчиков от показа «Матильды» Учителя из-за угроз безопасности зрителям: «Не готов разгадывать мотивации разнокалиберных «активистов»-поджигателей, нагло именующих себя «православными». Меня часто упрекают в излишнем консерватизме. И вот как консерватор хочу сказать: подобные самозваные «активисты» дискредитируют и государственную культурную политику, и Церковь».

Ровно о том же «Новая газета» регулярно рассказывала весь последний год, и не единожды — на первой полосе. Ведь присвоение права на политическое насилие разнообразными «титушками» не с «Матильды» началось и не с нею закончится. Поэтому нет реальных оснований разделять уверенность пресс-секретаря Кремля Дмитрия Пескова, заявившего: «Нет никаких сомнений, что любые проявления экстремизма будут пресекаться нашими правоохранительными органами <...> чтобы пресекать какие-то проявления экстремизма, не нужны особые указания».

В том-то и проблема, что без «особых указаний» правоохранительные органы пока не расследовали должным образом ни одно уголовное дело против «титушек» — даже в тех редких случаях, когда дела в принципе были возбуждены. И ровно по этой причине в общественном сознании сформировалось твердое убеждение в том, что самодеятельность уличных боевиков — это результат не просто беспомощности властей, а их негласного указания. И отмежеваться от фанатиков становится все труднее.

Вот, например, на днях активисты так называемого движения SERB сняли и принесли в отделение полиции (!) мемориальную табличку, которая была установлена на стене здания, примыкающего к дому Немцова на улице Малая Ордынка. И бывший муниципальный депутат Сергей Марков, по инициативе которого табличка была установлена, и муниципальный депутат Брумель, который ее снимал, в комментариях «Новой газете» объяснили, что это была «частная инициатива» движения SERB. Однако в публичном пространстве пошла волна высказываний, что «титушки» действовали по указанию... вице-мэра Москвы Леонида Печатникова. Видимо, потому, что он заявил, что эта табличка в любом случае была бы демонтирована, потому что установка памятного знака по закону возможна через десять лет после смерти человека, память о котором она увековечивает.

> Без «особых указаний» правоохранительные органы пока не расследовали ни одно уголовное дело против «титушек»

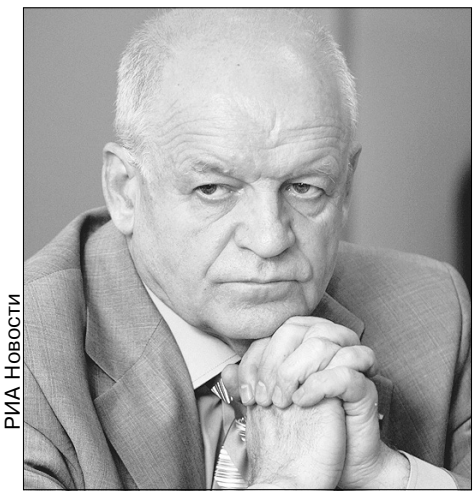
Это, конечно, иезуитский закон, который к тому же не раз и не два нарушался самими властями, когда нужно было срочно увековечить память какого-нибудь «друга России». Я допускаю, что этот закон не нравится и самому Леониду Печатникову, но он, находясь на госслужбе, должен действовать в его рамках. И я не могу себе представить обстоятельства, при которых Печатников, который к тому же был дружен с Борисом Немцовым, дает неизвестным ему лицам указание свинтить табличку. Но в то же время я хорошо представляю себе обстоятельства, при которых в подобную картину мира верят люди, замученные безнаказанностью «титушек».

Лечится все это очень легко, тут вообще не надо ничего придумывать, достаточно неизбирательно применять закон, в частности Уголовный кодекс. Или для этого тоже нужны «особые указания»?

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ

Конец ВИЧ-эпохи

Покойный бывший мэр Владивостока Виктор Черепков как зеркало русской демократии 90-х


РИА Новости

Уж за Уралом это наверняка был самый известный российский мэр. Кто помнит фамилию мэра, допустим, Хабаровска? Фамилию мэра Владивостока знали все.

Самый известный — и, конечно, самый скандальный. Скандалы не редкость и сегодня, но какие-то всё неинтересные: украл, злоупотребил, превысил... С Черепковым все было иначе. В то, что этот человек в принципе мог быть нечист на руку, не верил, кажется, никто (про кого из сегодняшних такое можно сказать?). Черепков пришел во власть не благодаря деньгам — и не нажил денег благодаря власти. Посты Виктора Ивановича не озолотили, бизнесами он не оброс — у него были другие приоритеты. К власти его привел, как бы странно это сегодня ни звучало, народ. То есть за него голосовали люди — и никакие деньги и политтехнологи, которых тогда, кажется, еще не было (и пусть бы вообще не было), этот расклад изменить не могли. Говорю как человек, никогда за Черепкова не голосовавший.

Черепков (он же Череп, он же Че, он же ВИЧ — по инициалам) еще в годы службы на Тихоокеанском флоте постоянно что-то изобретал и даже стал заслуженным рационализатором РСФСР. Позже он изобрел самого себя как политика нелокального масштаба. Первая попытка, когда Черепков, подобно лейтенанту Шмидту, объявил в августе 1991-го, что берет командование флотом на себя, не удалась. Удалась вторая, когда в 1993 году Черепков — уже депутат крайсовета — пробрался с видеокамерой на закрытый остров Русский и показал всей стране, как там мрут от голода матросы. На том да, сделал карьеру — но попробуйте сейчас повторить этот на самом деле подвиг.

Потом была целая эпоха. Прокрутим вразброс ее кадры:

— мэр Черепков воюет с губернатором Наздратенко;

— вводит бесплатный проезд в общественном транспорте;

— устраивает дискотеки на Набережной и сам их посещает — пообщаться с молодежью;

— круглые сутки ведет в мэрии прием посетителей и ночью общается из-под рабочего стола с космосом;

— демонстрирует экстрасенсорные способности;

— снимается с должности президентом Ельциным, после чего упрямого мэра выносит из мэрии отряд ОМОНа;

— восстанавливается в должности судом, строит двухуровневые развязки, проспект Красоты...

И так далее.

После Черепкова мэром стал Копылов — тоже оригинал, вспомнить хоть его рассказы о производстве мазута из экскрементов. Еще позже — Николаев, фигурировавший как Винни-Пух в учебном пособии для студентов юрфака об оргпреступности Дальнего Востока. Ни один постсоветский мэр «крабово-кровавого» (определение Дмитрия Быкова) Владивостока не избежал уголовного преследования, и то, что нынешний градоначальник Пушкарев вот уже больше года под стражей, — не исключение, а правило. Скучно у нас никогда не было — но даже на столь веселом фоне Черепков был самым ярким. Дело, конечно, в эпохе, выталкивавшей на поверхность подобных персонажей, — но и в самой личности тоже.

И Копылов, и Николаев, и Пушкарев — «люди из 90-х». Черепков — тоже человек 90-х в том смысле, что это время предоставило ему социальный лифт на реактивной тяге. Не возникни Черепков тогда, когда возник, — он остался бы скромным офицером-отставником. Выборами теперь рулят большие дяди и большие деньги.

Говорить о его политических взглядах затруднительно: какие взгляды могут быть у магнитной бури или тайфуна? Партия, созданная ВИЧем, называлась «Свобода и народовластие», а могла называться иначе — «Родина и правда». Или как-нибудь еще. Это не важно. Важно только то, что это была партия Черепкова.

Нельзя сказать, что его все любили. Многие не любили, даже считали сумасшедшим. Но у него был свой несгибаемый электорат. Черепа выносил из мэрии ОМОН — а он на выборах в одну калитку выносил конкурентов. Его называли «неваляшкой», «политическим йогом»; даже циничные политтехнологи внесли в свои методички «ВИЧ-фактор». Бороться с Черепковым можно было только вне правил. Вот и в 2001 году его по суду сняли со второго тура губернаторских выборов по невнятному поводу, в результате чего Приморье возглавил не самый заметный предприниматель Сергей Дарькин. Хотя в нулевых Череп в любом случае долго бы не продержался. Наступило другое время. Залогом трудоустройства на высокие посты стала тусклость, замешенная на лояльности.

Черепковскую эпоху Черепков пережил минимум на десяток лет, превратившись в рудимент. Политики не стало — теперь не стало и самого Виктора Ивановича. Зато старики уже рассказывают внукам истории о великом и ужасном ВИЧе. Для Владивостока Черепков стал настоящей городской легендой. Здесь его будут помнить всегда.

Василий АВЧЕНКО,
«Новая во Владивостоке»

БЛИЦ-ФЕЛЬЕТОН

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Пальцем — в Сатурн

В России предсказания будущего какие-то ненастоящие

После выборов можно расслабиться и поговорить о будущем — лучше всего о будущем пензенского футбола. На фоне остальных проблем страны тут, пожалуй, легче прогнозировать. «Есть ли будущее у пензенского футбола?» — справедливо задалась вопросом одна из местных газет после того, как мающийся во втором дивизионе пензенский «Зенит» проиграл московскому «Торпедо» со счетом 0:9. Да уж! А мы с вами всё о ценах на нефть, об утечке умов, о вымирании деревни...

В самом деле, разговоры о том, что ждет Россию в будущем, какие-то невнятные. Одни предсказывают ее укрепление, другие — распад на ханства и княжества (под впечатлением можно представить распад и на более мелкие части — на ЖЭУ и ЖЭКи с собственными уставами, флагами, гимнами и несменяемыми управдомами).

Слушать разнобой политологов и экономистов уже невозможно. Астрологи хотя бы забавней. У них Юпитер сближается с Сатурном, и это, видите ли, — к смене власти. Сомнительное предсказание. Если понадобится, Росгвардия разгонит планеты по углам Вселенной, а наш суд лишит их права свободного передвижения по орбитам на пять световых лет. И не поможет апелляция в Европейский суд: мол, российское правосудие не учло, что световой год — это не время, а расстояние. Конституционный суд РФ даст на это разъяснение: московское время приоритетнее любого расстояния.

Россия такова, что в ней и прогноз погоды на три дня невозможен, а тут экономисты нам говорят, что в ближайшие три года... Стоп! В этот раз, как ни странно, экономистам можно поверить. В ближайшие три года, прогнозирует Министерство экономического развития, пенсии в реальном выражении будут сокращаться. Ну, наконец-то нашлись не оторванные от жизни эксперты. А то всё о прибавках да о прибавках. Теперь ясно, что три года бабусям надо потерпеть, а потом им начислят хорошую пенсию — может, даже не в рублях, а в биткоинах.

Мы чуть не забыли про пензенский «Зенит». Что там за неприятности? «У нас тяжелая финансовая ситуация, — пояснил на пресс-конференции тренер команды. — Три месяца ребята не получали зарплату, были проблемы с питанием». Понятно. Для Пензенской области привычное дело. Здешние задержки зарплаты однажды стали даже темой «Прямого разговора» Геннадия Зюганова в ходе телемоста на телеканале КПРФ «Красная линия» (не путать с «Прямой линией» Владимира Путина на ТВ). До Владимира Владимировича пензенцы что-то не дозвонились, но и Геннадий Андреевич вошел в положение — пообещал разобраться. В частности, речь шла об обанкротившемся Заводе имени Фрунзе, чьи велосипеды «ЗиФ» когда-то знал весь Советский Союз и где с осени 2015 года до весны 2017-го задолженность по зарплате достигла 65 миллионов рублей. При этом давно уволившиеся работники предприятия ждали, когда с ними рассчитаются, аж с 2005 года. Возмущенный Зюганов пообещал, что «вопрос о невыплате зарплаты в Пензенской области будет официально поставлен на заседании Государственной думы». Хотя, конечно, лучше бы наоборот — если бы вопрос о зарплатах депутатов Государственной думы в свое время обсудили бы на Заводе имени Фрунзе.

Ну а бедный «Зенит», пропустив в восьми матчах 28 мячей, 3 гола все-таки забил. И в тот момент смотрел в будущее вовсе не с последнего, а с обнадеживающего предпоследнего места.

Борис БРОНШТЕЙН, «Новая»

Представляем историю из собрания Русфонда, старейшего благотворительного фонда в России, который около 20 лет помогает тяжелобольным детям. Это обычный семейный портрет и простой рассказ о том, как люди преодолевают самое сложное, что может быть в жизни, — недуг собственных детей.

Фото автора

История одного падения

Когда жизнь прижимает к земле, подняться помогают только чувства

Там, где у женщины трудная доля, у мужчины, очевидно, судьба. Но если про бессонные ночи, слезы и разбитое сердце более или менее известно, то что такого мы знаем о мужчине, которого крепко прижала жизнь? Дмитрий Тищенко начал ухаживать за Ниной, когда они были еще детьми. Когда они наконец-то поженились и Нина родила Диме сына Захара, выяснилось, что у нее рак. После смерти жены муж стал растить ребенка один. В четыре года Захар играл с соседскими девчонками и упал со второго этажа. Что могло бы спасти его, сделать так, чтобы он остался в живых? Какие силы, слезы, ночи, какое сердце, какая судьба? Об этом мы разговариваем с Дмитрием Тищенко:

«Был такой соратник Ленина Иван Рахья. Он каких-то финских кровей, и его зверски убили. Истории про него разные рассказывают, а моя такая, что я родился в Ленинградской области в поселке Рахья. Семья у нас была большая. То есть не была, а сейчас есть: у мамы семь детей — три сына и четыре дочери. Так что детство мое прошло в воспитании подрастающего поколения. После школы учился на формовщика, это бетонное производство. Потом все это дело закрыли и нас разогнали. Взяли тогда меня ребята постолярничать, пошабашить по дачам. Так я узнал азы. А потом устроился на завод, который занимается деревяшками, лестницы делает всякие и все такое. Сначала мне не нравилось, а потом я это дело полюбил, у меня стало получаться. Деревяшка... Она же греет. Железка — та холодная. А деревяшку возьмешь — от нее исходит тепло.

Нину, жену, я знал лет с двенадцати. Я за ней периодически ухаживал. Ну как ухаживал, по-детски — за косички там подергать. Потом учеба. Потом у нее какая-то личная жизнь, у меня какая-то, а потом судьба нас опять свела. В результате после четырех лет совместного, скажем так, проживания появился Захар. Поздний, но очень желанный. А умерла она, когда Захарику было полтора года. Полгодика ему было, ей поставили диагноз рак, причем на поздней стадии. Рак матки.

Стали мы жить одни. Мне его не с кем было оставлять, я брал его с собой, на дачах когда работал. И вот как-то пришли мы поздно, заканчивали объект. А тут в свое время в доме нашем жили две девчушки маленькие по соседству, через площадку — Катя и Ксюша. Я говорю: Захар, давай-ка руки мыть, ужинать будем. А он отвечает: пап, сейчас я немножко с Ксюшей поиграю, ты пока разогревай. Ну я и пошел. Вожусь тут, слышу — поднимаются на второй этаж. Дом деревянный, все слышно. И вдруг сестра мне говорит (а она по соседству тоже живет), что там Захар на улице плачет. Я говорю: как на улице? Зашел к Ксюшке — никого нет, только окна открыты и занавески шевелятся. Вышел за дом, смотрю — лежит Захар. И все равно до последнего я не мог сообразить, что произошло. У меня мозг только тогда включился, что он улетел. Он был в полубессознательном состоянии. А Ксюшка, оказывается, с перепугу закрылась в шкафу.

Бегом вызывать скорую. Они примчались за двадцать минут, отвезли его во Всеволожск. Операция была долгая. Открытая черепно-мозговая травма, удаляли все эти кровоподтеки, кусочки кости. Потом его ввели в медицинскую кому, потому что транспортировать было опасно. И когда была уже возможность, перевели его в Питер через несколько дней. Мне ничего не сказали. А я как раз был в Питере, в храме Ксении Блаженной. И вот чудо. Отстоял на службе, вокруг часовни обошел. И вдруг звонят мне из больницы: приезжайте, Захар пришел в себя в реанимации, можно навестить.

Я примчался туда. Пустили меня к нему. Он говорит мне: папа, возьми на ручки. У меня слезы крокодильи. Я за эти пять дней, что он там лежал, постарел лет на десять. Ну потом забрал его, стали ждать новой операции. Ему должны были поставить на место его родную косточку, которую они удалили, чтобы провести первую операцию. Косточка большая, десять на пятнадцать сантиметров, практически четверть черепа. А тут мы вернулись, у него сначала ангина, потом бронхит, пошли осложнения. Сдаем анализы — повышены лейкоциты. Ну и пока мы бились с лейкоцитами, время шло, косточка его стала непригодной к установке. Не знаю почему. Может быть, там было нарушение правил хранения. Поэтому пришлось ставить имплант.

Этот имплант — он как будто такой биоактивный костный цемент. Делают его индивидуально, а он потом частично врастает в костную ткань, становится как родной. Но на это нам понадобилось просить денег через Русфонд. С работой сейчас непросто. Чем я теперь занимаюсь? Пилю и колю людям дрова. Так что спасибо, помогли нам. Полтора месяца мы в больнице отлежали, все вроде хорошо. Должны были в прошлом месяце сделать МРТ, но в связи с тем, что у них аппарат сломан, ничего не получается. Звоню в больницу, они спрашивают: как вы себя чувствуете? Я говорю: нормально вроде. Ну, говорят, и хорошо.

Слава богу, мы отделались легким испугом. Я, конечно, пока боюсь его в школу отдавать — дети, сами знаете, за ними не уследишь. А до полного приживления импланта должен пройти год. Так что думаю поводить его пока на подготовительные курсы. Услуга, правда, платная. Спросил директора: насколько платная? Обещала выяснить и перезвонить, но вот что-то не звонит. Я его пока сам, значит, буду учить. Правда, имел неосторожность купить ему планшет. Чтение сразу стало на втором плане. Но ничего. Планшет он вот недавно шандарахнул, сломал, так что снова займемся книгами. А там поглядим. Пока хочет быть строителем, как папа. А сам — вылитая мама, сто процентов. Мимика, все нюансики — все в нем от нее, все читается. А глаза бабушкины, зеленого цвета. Очень его люблю».

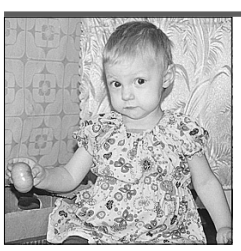
Сергей МОСТОВЩИКОВ

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Благотворительный фонд Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Решив помочь, вы сами выбираете на rusfond.ru способ пожертвования. За эти годы частные лица и компании пожертвовали в Русфонд 10,246 млрд руб. В 2017 году (на 13.09.2017) собрано 1 175 712 830 руб., помощь получили 1832 ребенка, протипировано 6550 потенциальных доноров костного мозга для Национального регистра. С начала проекта Русфонда в «Новой газете» (с 25.02.2016) 5497 читателей «Новой газеты» помогли (на 13.09.2017) 69 детям на 379 222 руб.

Реквизиты для помощи

Благотворительный фонд Русфонд
ИНН 7743089883
КПП 774301001
Р/с 40703810700001449489
в АО «Райффайзенбанк», г. Москва
К/с 30101810200000000700
БИК 044525700
Назначение платежа: организация лечения, фамилия и имя ребенка (НДС не облагается). Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью. Вы можете также помочь детям, пожертвовав через приложение для iPhone: rusfond.ru/app, или сделав SMS-пожертвование, отправив слово ФОНД (FOND) на номер 5542. Стоимость сообщения 75 рублей. Абонентам МТС и ТЕЛЕ2 нужно подтверждать отправку SMS.
Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru
e-mail: rusfond@rusfond.ru
Телефон 8 800 250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс 8 495 926-35-63
с 10.00 до 20.00

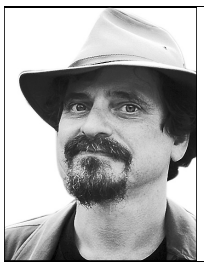


ТРЕБУЕТСЯ ПОМОЩЬ
Даша Батенева, 2 года, синдром короткой кишки, спасет внутривенное питание
Цена 1 509 950 руб.

У дочки врожденный порок развития кишечника, сразу же после рождения ее прооперировали: удалили почти всю тонкую кишку — удалось сохранить от нее всего 10 см. Даша совсем не могла усваивать пищу. Год назад в Российской детской клинической больнице дочке удлинили тонкий кишечник, а меня обучили кормить ее внутривенно. Тогда же благодаря Русфонду нас снабдили внутривенным питанием и оборудованием для его введения. С большим трудом Дашу удалось выходить. Дочка растет очень активной, много бегает. За последние три месяца выросла на 6 см. Даша уже сама ест с удовольствием, мы постепенно расширяем рацион, вводим новые продукты — детские каши, мясные пюре. Когда добавили в рацион мясо, у Даши наконец нормализовался гемоглобин. Врачи говорят, что у дочки хорошие шансы на выздоровление, со временем она сможет питаться, как все здоровые дети, но сейчас все еще нуждается в парентеральном (внутривенном) питании. У меня нет возможности его купить. Помогите, пожалуйста!

Анастасия БАТЕНЕВА, мама Даши

ПОМОЧЬ ДАШЕ БАТЕНЕВОЙ
https://www.rusfond.ru/donation/cloudpayments/65/14404



Александр ГЕНИС
обозреватель «Новой»

Сеть

Скованные одной цепью

Спрессуем
в массовый мозг
мозга
людские клетки.
Маяковский

Когда за близость к Манхэттену на нашу сторону Гудзона провели волоконно-оптический кабель для широкополосного доступа к Интернету, я, не понимая значения половины использованных здесь слов, подписался первым.

— Ну как? — спросил с завистью товарищ, до которого кабель еще не дотянули.

— Будто в Америку переехал, — ответил я, не задумавшись, но так искренне, что он сразу поверил.

Это был решающий шаг по пути приобщения меня к сетевой цивилизации. До этого Интернет был скорее аттракционом. Тогда я еще только начал осваивать киберспейс и путешествовал по нему, прикрывшись псевдонимом Snowball, которого представлял себе почему-то молодой негритянкой. Такие же новички тогда сбивались в виртуальную толпу и горячо обсуждали мистические последствия компьютерной революции. В разгар New Age многим, как мне, казалось, что слипшееся человечество выйдет на новый уровень интеллектуальной мощи и духовной прозорливости. Интернет откроет нам третий глаз, заменит язык, исправит мозги и создаст новую — коллективную — особь.

Возможно, так и будет, но тогда, на заре, эти мечты были явно преждевременными. Дождавшись светлого дня, когда Интернет заговорил по-русски, я получил от него первую весть на кириллице:

— Хочешь поймать кайф без денег? — спрашивал он меня и сам отвечал: — Нюхай хрен.

Но уже было поздно, и ничто не могло погасить мой энтузиазм. Интернет раскрылся во всей своей красе и оказался тем, чего я, сам того не зная, всегда ждал. Универсальная компьютерная цепь, объединяющая весь мир в одно информационное поле, — дитя просветительской утопии. Прообразом Интернета была великая французская энциклопедия, которую ее редактор Дени Дидро считал вторым миром, способным в перспективе заменить первый. Благодаря системе ссылок собранные здесь сведения из всех областей знаний срастались в один информационный организм. Однако в стремительно меняющемся мире энциклопедия слишком быстро стареет. Поэтому ее понадобилось скрестить с газетой, чтобы от их брака родился самый могучий из всех информационных инструментов: Интернет.

Дорвавшись до него, я ошалел от восторга, который так и не остыл даже тогда, когда стал привычным. Особенно после того, как я увидал, как Стив Джобс показывал телезрителям первый планшет. Объясняя его стати, Джобс светился от счастья. Это была не реклама, а проповедь, и я не устоял. С тех пор у нас появился новый, вроде кошки, член семьи. Гений простоты, доброты и привязчивости, айпад и в самом деле занимает промежуточную ступень между живым и неодушевленным миром. Эта ученая машина — праздник, который всегда с тобой: под боком, подушкой, под мышкой, в дороге, в постели, за столом. Как будто у экрана выросли ноги, или точнее — колеса.

— Компьютер, — говорил Джобс, — должен стать велосипедом для интеллекта.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

— Важно, — добавлю я, — что не поезд, не автобус, не грузовик, а велосипед: индивидуальный транспорт, который везет нас скорее в лес, чем на работу.

Открыв гениальное средство для просвещенного досуга, я научился читать на нем книги, спасая балки, просевшие от тяжести семитысячной библиотеки. Я приобрел картинную галерею, посетил полмира, узнал, что хотел, сфотографировал, что мог, и привык ничего не предпринимать без его совета. Более того, я так и не смог прийти в себя от удивления. Как на небольшом экране, который я бесцеремонно таскаю по дому в кармане халата, помещается то, о чем я грезил еще в пионерском детстве: мировая культура — вся и разом, без цензуры и границ, всегда и даром. Ей-богу, будь у меня в юности такой волшебный инструмент, я бы обошелся без эмиграции.

«Рядом с этой сокровищницей мысли, — неторопливо думал Васисуалий, — делаешься чище, как-то духовно растешь». Придя к такому заключению, он радостно вздыхал, вытаскивал из-под шкафа «Родину» за 1899 год и рассматривал картинки англо-бурской войны и объявление неизвестной дамы, под названием «Вот как я увеличила свой бюст на шесть дюймов».

Ильф и Петров

В эпоху Просвещения даже лучшие умы верили в то, что, как только больше половины населения научится читать, люди неизбежно построят разумное общество. Дойдя до наших дней, это заблуждение умерло вместе с Бродским, который считал, что Россия изменится, когда прочтет «Котлован» Платонова.

Интернет обещал намного больше, и я в него слепо верил. Проведя молодость за железным занавесом, я подозревал, что всякое заблуждение — лишь плод запретов. Отрезанные от человечества, мы думали, что классик — это Фадеев, а не Джойс, что детективы — это «Щит и меч», а не Агата Кристи, что рок — это Дин Рид, а не Элвис Пресли. Все ценное, как Пикассо и Феллини, попадало к нам иногда и случайно. Об остальном рассказывало радио сквозь помехи.

— Теперь, — думал я, — когда Сеть ловит всех, мы станем умнее, и уж точно более образованными. Общедоступный, как вода и ветер, Интернет станет новой грамотой. Каждый, кто умеет им пользоваться, получает права на мудрость всего человечества. И действительно мы привыкли с ним советоваться, как с соседом, словарем, сонником и сплетником. Теперь на расстоянии одного клика располагается банк бесплатных знаний, газета честных новостей, александрийская библиотека книг, музей бесспорных шедевров, зал гениальных фильмов и концерт бессмертных опусов. Привыкнув к этому, мы никуда не торопимся, оставляя вечное, чтобы насладиться сиюминутным. Как говорил скупой рыцарь: «Я знаю мощь мою: с меня довольно сего сознанья...» Гордясь накопленным другими добром, умом и красотой, мы оставляем их на потом. А пока, прислонившись спиной к Парфенону, мы — для разминки — включаемся в Сеть, чтобы полистать обыкновенные чужие жизни. Обыкновенные, но чужие, и уже этим соблазнительные.

Социальные сети идеально подходят для того, чтобы удовлетворять зуд общения. Тем более что мы тщательно обезвредили свой виртуальный круг друзей, избавившись от городских сумасшедших, сельских идиотов и просто дураков. Оставшиеся более или менее разделяют наше представление о мире, а мы — их представления о себе и наболевшем. Мало кто пишет сюда о вечном, редко — с юмором, единицы — хорошо, зато многие — с претензиями на несовершенство мироздания или управдома. И этот поток ламентаций приводит читателей в кататоническое оцепенение, мешающее обернуться и войти в Парфенон.

Старая — брежневская — «Литературка» состояла из двух тетрадок. Первая вещала о высоком: народ, партия, родина и описывающая их литература. Зато вторая тетрадь будила любопытство и дразнила гражданскую чувственность хлесткими фельетонами под общим названием «Опять нет тары». Пропуская крупные достижения из первой половины газеты, мы отдыхали душой на мелких недостатках, описанных во второй. Иногда мне кажется, что весь Интернет устроен по этой модели. Храня золотой запас нетленного, он разменивает его на медные деньги склок (медиасрач), бахвальства («вчера мы ели омаров») и странных знаний: как извести тещу и завязать шнурки бантиком.

Магически этот обмен нехитрыми мнениями — действует как семечки бытия. Не позволяя от себя отвлечься, они мешают нам получить от Интернета все, что он может дать, если пользоваться им по назначению.

Но кто, собственно, знает, в чем оно состоит?

Каждый из главных инструментов знаний, бесспорно, направлял человечество, но не в ту сторону, куда собирался. Платоновский диалог, печатный пресс и голубой экран превратили нас в тех, кто мы есть, а не в тех, какими нас хотели видеть Сократ, Гутенберг и телевизор.

Зазор между предполагаемым и действительным заполняет эластичная, как губка, человеческая природа. Инерция легкомыслия сильней напора технологии. И чем умнее становится машина, тем упорнее мы сопротивляемся ее педагогической агрессии. Что нам ни дай, мы из всего делаем игрушку, обращая философию в комедию, книгу — в комикс, ТВ — в сериал, компьютер — в проектор скабрезных картинок, Интернет — в склад пустой болтовни.

Может, это и хорошо, ибо оставляет надежду на то, что пугающий многих марш прогресса не будет ни прямым, ни коротким, ни безвозвратным.

Нью-Йорк

« Платоновский диалог, печатный пресс и голубой экран превратили нас в тех, кто мы есть, а не в тех, какими нас хотели видеть Сократ, Гутенберг и телевизор »

Маленькие разбойники

Резо Гигиенишвили снял чрезвычайно значительный фильм

Лишний раз доказано, что настоящее искусство требует профессионализма: в «Заложниках» (премьера в России запланирована на 21 сентября) нет ни одной лишней реплики, ни одного случайного кадра, стреляют все ружья — в данном случае пистолеты, — стилистика идеально соответствует истории, сухое, документальное повествование ни на миг не превращается в пир режиссерского или операторского самолюбования. Все работает на то, чтобы наилучшим способом рассказать историю, которая 34 года назад взбудоражила весь СССР: группа грузинской золотой молодежи во главе с Иосифом Церетели 18 ноября 1983 года попыталась угнать самолет, следовавший рейсом Тбилиси — Батуми — Киев — Ленинград.

Вдохновителем этой группы назначили священника Теймураза (Феодора) Чихладзе — пишу «назначили», потому что его вина как раз наименее доказана. Все материалы дела таинственным образом сгорели в Тбилиси в начале 90-х, и судить о мере его вины сложно: арестован он был уже в феврале 1984 года. Большинство участников теракта были его прихожанами. Сразу скажу, что в картине его роль довольно неприглядна: взять на себя вину ему предлагает адвокат другого обвиняемого, а после оглашения расстрельного приговора священник на этого адвоката бросается с криком: «Ты обманул меня».

Между тем есть свидетельства, что он говорил совсем иное: «Зачем вам расстреливать этих четверых? Меня расстреляйте, а они вам пригодятся». Он не виделся с остальными обвиняемыми в последние месяцы, и нет никаких доказательств, что именно ему принадлежит идея побега за границу. Вероятно, он единственный, о ком можно сказать определенно: не только расстрела, но и ареста он не заслуживал. Его даже не предупредили о готовящемся теракте.

С остальными участниками захвата все сложно, и Гигиенишвили должен был ходить по очень тонкому льду: обсуждения этой истории периодически вспыхивают в интернете и продолжают резко раскалывать читателей. Общее место: золотая молодежь, у которой и так все было, возмечтала о славе Бразинскасов и убила семерых ни в чем не повинных людей, включая двух членов экипажа.

Один из угонщиков, Герман Кобахидзе, с детства снимался в кино и на момент теракта уже отыграл половину эпизодов в картине Абуладзе «Покаяние», который снимался на «Грузия-фильме» под личным покровительством Эдуарда Шеварднадзе. Картину пришлось переснимать с другим актером, но закрыта она не была — хотя другому руководителю хватило бы участия будущего террориста для ее полного запрета.

Кобахидзе увлекался нацистской атрибутикой — это попало в грузинские газеты 1984 года. Кстати, Теймураз Чихладзе тоже один раз снялся в кино — в 19-летнем возрасте сыграл запутавшегося Самсона Келадзе в криминальной драме Георгия Калатозишвили «Смерть филателиста»; картина эта доступна, и нельзя не ужасаться тому, как все сбылось в его судьбе — загнанность, допросы... Фильм-то, кстати, о том самом — о золотой молодежи, которая не желала работать, жила праздно, не разделяла наших ценностей...

Рискну сказать, что и «Жил певчий дрозд» Иоселиани — о той же прослойке, и герой этой элегии вполне мог оказаться одним из угонщиков, если бы они его вовлекли в свою компанию. Убийцей — нет, а участником авантюры — мог. Они же и сами не убийцы — двое из академии художеств, один актер, два врача... Почему они все это натворили? Убивали пассажиров, угрожали выстрелить в годовалого ребенка? Один из них — Паата Иверели, врач — сказал стюардессе Кундеренко: «Твоя рана серьезная. Хочешь, пристрелю, чтобы не мучиться?» (Она выжила.) Есть версия, что они были под кайфом, есть и другая — что зверствовали от отчаяния, когда все пошло не так и стало ясно, что самолет приземлился в Тбилиси.

> «Эта больная система рано или поздно взорвется — хотя бы потому, что в результате взрыва хоть что-то встанет на места, черное станет черным, белое — белым»

Во время перестройки — и особенно после распада СССР — в Грузии были попытки реабилитировать всех участников теракта, Гамсахурдиа прямо называл террористов борцами с режимом и амнистировал Тинатин Петвиашвили. Ей на момент угона было 19 лет, именно на ее — отнюдь не фиктивной — свадьбе с Кобахидзе была основана вся постановка: гостья свадьбы помогла пронести оружие на борт, минуя досмотр. Изумительно корпоративной страной была Грузия в 1983 году! После выхода из тюрьмы, которым, собственно, и заканчивается картина, она эмигрировала, вышла замуж и, по некоторым сведениям, живет сейчас на Кипре.

Ия Нинидзе, наша Одри Хёпберн и небесная ласточка, опубликовала в 2013 году рассказ о том, как ее муж был в колонии с шефским спектаклем, и его там узнала Тинатин: она не знала о расстреле мужа. Она сообщила, что была беременна, но ее заставили сделать аборт. Это в картину не вошло, а то на весы истории опустился бы еще один важный аргумент. Правда и то, что сами преступники были неожиданно жестоки, и то, что расправились с ними, соответственно, с избытком: Шеварднадзе хотел оправдаться перед центром.

О том, что в Грузии фактически нет советской власти, зато совершенно распоясалась преступность, заговорили в ту пору открыто, и астафьевская нашумевшая «Ловля пескарей в Грузии» (1984) многими в Тбилиси была воспринята не как оскорбление, а как горькая и целительная правда. Ключевое слово было сказано там — «порча». Сейчас эта порча расползлась уже повсеместно.

Я понимаю, к какому «каленому клину» прикасается Гигиенишвили — человек с фамилией из Ильфа и Петрова, с репутацией поверхностного комедиографа, который вдруг одним прыжком переместился в первый ряд современной режиссуры: я солидарен с Антоном Долиным — у этой картины были бы блестящие шансы на «Оскаре», недостатков в ней я не вижу, вижу фантастическую операторскую работу Опельянца, десяток первоклассных актерских удач и врожденное чувство формы. Понимаю я и то, что соблазн назвать террористов борцами с режимом будет всегда, — я помню, как чеченских террористов во время «Норд-Оста» называли борцами за мир и утверждали, что никакой взрывчатки у них не было. (А поди знай теперь!)

Формально в картине сделан общепримиряющий вывод, отразившийся в финальном титре: смотрите, к каким чудовищным последствиям приводит больная система, запрещающая людям слушать «Битлз» и курить «Кэмел», не говоря уж про железный занавес. И это по нынешним временам довольно смелый вывод: мы все заложники этой больной системы, и опасность прежде всего в том, что не остается ни виноватых, ни правых: сегодня в самом деле ни за кем нет моральной правоты, потому что все изуродованы, критерии смещены, сплющены. Вор ворует, потому что ничего нельзя сделать по-честному. Художник и благотворитель сотрудничают с государством, потому что ничего нельзя сделать без государства. Эта больная система рано или поздно взорвется — хотя бы потому, что в результате взрыва хоть что-то встанет на места, черное станет черным, белое — белым. Но плата за такую

определенность оказывается непомерно высока — как всегда после внешних войн, традиционно выводящих Россию из таких внутренних противоречий; как это бывает — наглядней всего показано у Толстого в «Анне Карениной». Вронский едет на войну в надежде найти правду (Шахназаров точно показал это) — проблема в том, что на войне нет правды, она иллюзорна.

Однако проблема гораздо глубже, и спасибо Гигинишвили за то, что он ее хотя бы наметил. Это фильм о представителях золотой молодежи, да — хотя какая уж там она особенно золотая? Дети аппарата ЦК, как они гордо себя именовали, творили и не такое — просто это удавалось замять. Но именно на золотую молодежь в России вся надежда, потому что у них есть чувство собственного достоинства, и они не все готовы терпеть, что с ними делают. Оппозиционеры в России — традиционно из аристократов: «В Европе сапожник, чтоб барином стать, бунтует, — понятное дело! У нас революцию сделала знать: в сапожники, что ль, захотела?» Народ к революции и к революционерам относится так, как описано у Тургенева в «Нови»: сначала агитатора упоили вусмерть, потом сдали властям. Современную российскую оппозицию постоянно упрекают в том (особенно старается Владимир Соловьев), что вся она — зажравшиеся дети коррупционеров. И действительно, кому тут еще надо, кроме как зажравшимся? Всем остальным пожрать бы, а потом уж думать о свободе и правах.

Тут не только права — тут люди в грязь втоптаны, они любой кусок рассматривают как благодеяние, и власть пользуется этим с великолепным цинизмом. Ничего не поделаешь, в оппозиции находится главным образом правящий класс! Мне случается преподавать и в элитных, и в обычных школах: угадайте, где настроения оппозиционнее? Власть в России меняется не от того, что благородные элитарии свергают себя, а от того, что рушится ненадежная система или затевается верхушечный переворот; в 1917 году были элементы того и другого. Но вся надежда — только на золотую молодежь, потому что ей чего-то надо. Именно она снимала фильм «Покаяние», сделанный при застое, поскольку столь сложное кино потом было бы попросту невозможно. С «Покаянием» сегодняшний фильм Гигинишвили срифмовался очень точно — и предсказывает нам через два-три года ничуть не менее интересные виражи.

«Балуйте детей, господа, тогда из них вырастут настоящие разбойники!» — эта фраза Шварца регулярно используется всеми сторонниками сурового воспитания. Но психолог Тамара Афанасьева справедливо заметила: обратите внимание, только у Атаманши и вырос приличный человек. Вся надежда на Маленькую разбойницу — иначе Герде не выжить. Олень-то уже притерпелся, он животное мудрое и понимает, от кого тут что-то зависит. Но у этой золотой молодежи свои пороки. Одни и те же — во все времена. Она довольно легко относится к своей и чужой жизни; она презирает — и не без основания — народ, «быдломассу», и масса (не народ!) платит ей презрением, ненавидя вместе с ней и права, и свободы, и либерализм. Это-то и есть проблема: «Чего им не хватало?!»

В России что-то нужно только тем, у кого и так все есть; это могло бы стать слоганом фильма Гигинишвили, который и сам к этой прослойке принадлежит — муж Надежды Михалковой, младший друг Федора Бондарчука, любимец тусовки, высказавшийся вдруг совсем не по-тусовочному. Да, это тоже больная ситуация, и все в ней стоят друг друга, — но пока она сохраняется, не видать нам никаких перемен: они захлебнутся, как в девяностые.

Что делать? Примерно то, что делала в последние годы ненавистная советская власть: снимать саму оппозицию «народа» и «элиты», посильно просвещая народ. Иначе все мы так и будем заложниками. Нам нужно не покаяние — что проку в коллективных покаяниях? — а просвещение, и фильм Гигинишвили делает серьезный шаг на этом пути. Чем больше людей посмотрит эту картину сегодня, тем меньше погибнет послезавтра.

Что, вот прямо так?

Да, вот так.

Дмитрий БЫКОВ, «Новая»

P.S. *Для любителей конспирологии и нелюбителей думать сообщаю, что Гигинишвили не заплатил мне за пиар его фильма ни копейки. Думаю даже, эта статья совсем не понравится ему — приятностей она ему точно не сулит. Он вообще хорошо все понимает. Потому и снимал не в России, а в Грузии, не по-русски, а по-грузински, и русская речь там звучит только в устах судейских и спецназовцев — очень неслучайная деталь, за которую ему наверняка прилетит обвинение в русофобии. И у Министерства культуры, и у Фонда кино он не взял ни копейки. Просто его сестра продала дом.*

КВЧД

Выборы в чашке Петри

Дмитрий ГЛУХОВСКИЙ
специально для «Новой»

Демократический фейсбук празднует победу: на муниципальных выборах в Москве второе место заняли кандидаты из блока Дмитрия Гудкова и «яблочники». В нескольких управах наконец станут заправлять вменяемые граждане прогрессивных убеждений. Для того чтобы пропускать своих людей через муниципальный фильтр, оппозиции голосов не хватает, но эмоции шкалят: активисты, среди которых немало звезд журналистики и известных общественников, считают это своей первой победой.

Никто не хочет признаваться себе в том, что эта же победа будет и последней, что дракона нельзя переизбрать и что прозрачность и условная честность выборов на этом микробиологическом уровне была допущена большими учеными из администрации президента только ради их научных наблюдений. Как и участие Навального в мэрских выборах в 2013 году, нынешний триумф либеральной оппозиции является санкционированным экспериментом: никому в голову не придет сомневаться, что каждого из кандидатов при желании можно было снять с гонки тысячью способов на любом этапе.

Нет, превратив президентские выборы в трибальный ритуал сакрализации вождя, отменив выборы губернаторские, выхолостив выборы парламентские, прикормив и кастрировав оппозиционные партии, выпотрошив демократию и установив на Красной площади ее трофейное чучело, власть милостиво разрешила внесистемным оппозиционерам копошиться на муниципальном уровне. (Ниже — что? Выборы в старшие подъезда?)

И пусть сами оппозиционеры считают, что вырвали победу из драконьих лап в честной борьбе, у дракона была своя логика: затянуть бузящую интеллигенцию в контролируемое властью пространство и увлечь ее известной игрой в «малые дела», подкармливая иллюзией будущего роста. Власть и раньше такое проделывала с оппозицией, разве что не на таком оскорбительно микроскопическом уровне: Дмитрий Рогозин, к примеру, продал душу за вице-премьерский пост, Сергей Глазьев — за должность советника президента, а прочим и трибуну давали, и кредитную линию открывали безлимитную.

Наш дракон ведь это и не дракон вовсе: это гидра, она и не почувствует, если какую-то из ее голов отрубит рыцарь, чтобы занять ее место. Более того, некоторые рыцари для того и сражались с гидрой, чтобы повыгодней впарить ей свою собственную голову вместо отсеченной.

Для больших ученых смысл кишения на муниципальной чашке Петри один: приглядеться к этой микрожизни еще разок, чтобы вакцина к гриппозному сезону восемнадцатого года вышла понадежней. И за пределы чашки Петри мундепам не сбежать: даже игра в имитацию кажется власти довольно рискованной.

Потому что, несмотря на тоталитарные 86% поддержки, которые раз за разом выявляет ВЦИОМ, и несмотря на постоянные настоящие соцопросы, проводимые ФСО; несмотря на тотальный контроль над медийным пространством и на пропаганду, которая полностью подменяет систему координат, не давая «избирателям» ориентироваться в реальном политическом ландшафте; несмотря на миллион штыков Росгвардии в личном распоряжении президента и на все прокремлевские лоялистские формирования, от «Наших» до «Ночных волков» и от SERB до казачества, власть чудовищно боится своего народа и ни в коем случае не готова доверить ему свою судьбу хотя на йоту и хотя бы на секунду.

Именно из этой паранойяльной неуверенности в себе и происходит ее желание трижды, четырежды перестраховаться. Именно из нее проистекает паническая боязнь уличной политики, неконтролируемого гражданского протеста, цветных революций. Элита, начиная с президента, прекрасно отдает себе отчет в том, что выборов в стране нет и не будет, что ее никто не выбирал. Они, по сути, понимают, что являются самозванцами.

Из-за этого украинский Майдан каждый раз вызывает у нашего руководства такое распухание Манту. Присоединение Крыма и война в Донбассе, наш ответ на Майдан, были бы ни к чему, если бы у власти в России находилась всенародно избранная власть, которой не нужно было бы доказывать себе и другим свою легитимность, уничтожая легитимность украинских «уличных» политиков. Не нужно было бы промывать мозги населению. Не нужно было разрешать миллиону военнослужащих внутренних войск стрелять в гражданских лиц в случае беспорядков на улицах российских городов. И не нужно было бы вести себя демонстративно самоуверенно, по-царски, показывая, что власть ничем народу не обязана и никак перед ним отчитываться не собирается.

> «Что такого знает о народе власть, раз так боится довериться ему?»

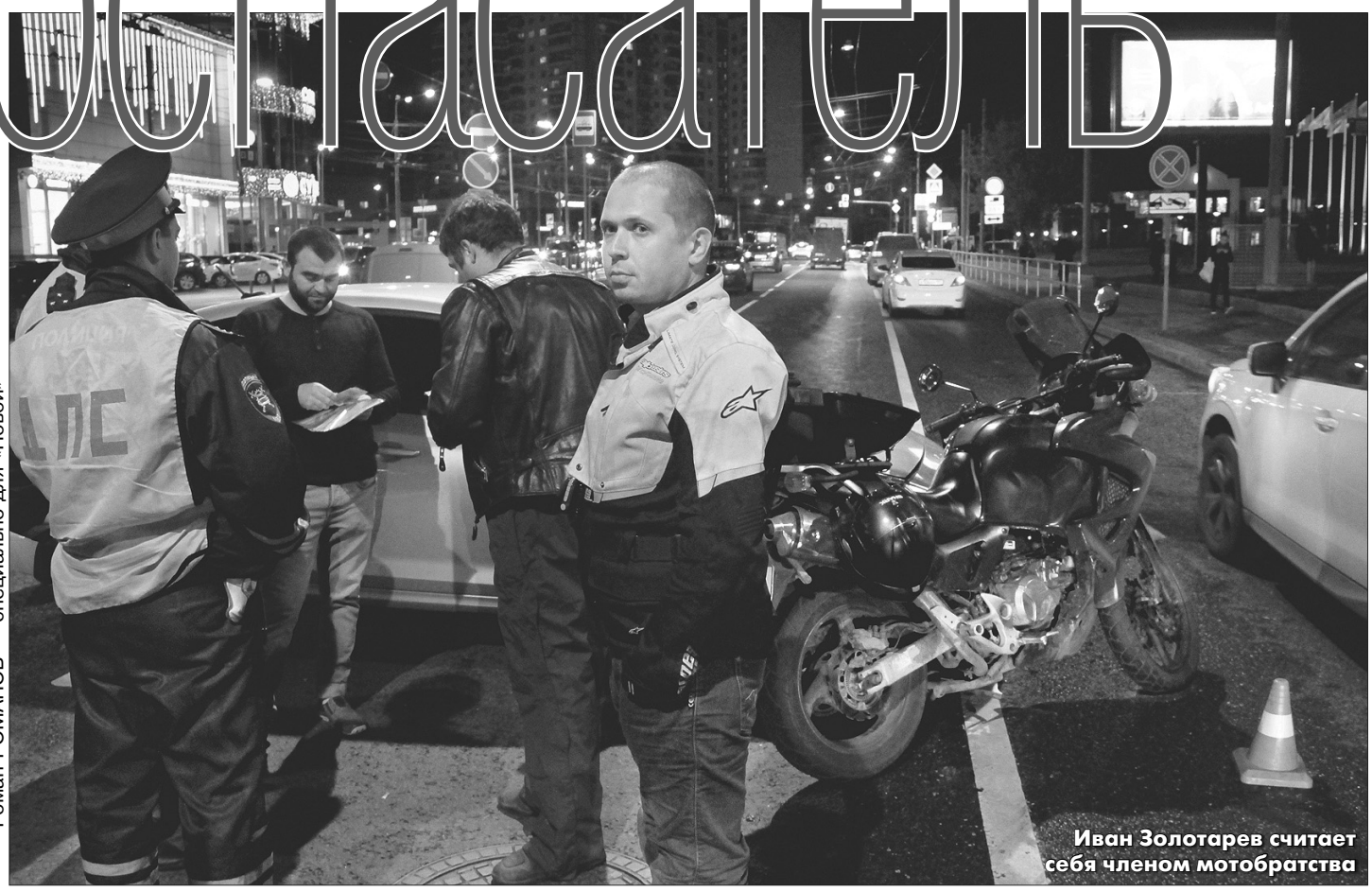
Простая выборность и хотя бы условная сменяемость парламентской и президентской власти позволяла бы решить проблему легитимности куда более изящно, попутно приотвинчивая крышку пароварки и позволяя обществу освободиться от негатива, позволяя в том числе проводить болезненные реформы. Однако все, на что готова пойти элита, — имитация демократии на низшем, муниципальном уровне — и только для окончательного решения проблемы неконтролируемой уличной политики.

Внесистемная оппозиция, сама того как будто не замечая, становится на этих петрушкиных выборах системной, уходя с улиц во дворы; власть нейтрализует крикливый интеллигентский фейсбук проблемами качелей и песочниц, а сама обеспечивает себе спокойный восемнадцатый год — и беспокойные двадцатые.

Все, в общем, с ними ясно. Один вопрос: что такого знает о народе власть, раз так боится довериться ему?

Как не проехать мимо, когда под угрозой чужая жизнь

Мотоспасатель



Иван Золотарев считает себя членом мотобратства

Роман РОМАНОВ — специально для «Новой»

Иван Золотарев на мотоцикле в девять вечера возвращается с работы. На мосту через Минское шоссе за ограждением висит над дорогой человек. Проезжая под эстакадой, Иван замечает его. Разворачивается из крайнего левого ряда в крайний правый через четыре полосы движения. Возвращается против встречного потока машин обратно к эстакаде и один останавливает движение на скоростной трассе. Ограничение на этом участке 80 км/ч, но камер нет, и обычно скорость потока больше 100 км/ч. Парень все еще висит над дорогой. Иван старается отвлечь его, заговаривает, предлагает прокатиться.

После нескольких предложений покататься парень перелезает обратно через ограждение и исчезает из поля видимости. Иван проезжает дальше по встречной полосе, заезжает на эстакаду и ловит его на дороге. Пытается завести с разговор, отвлечь. Парень отвечает мало, только говорит, что едет хоронить маму в Смоленск.

Произошедшее заснято на видеорегистратор мотоцикла. Ролик длиной две минуты двадцать одну секунду собрал два миллиона просмотров в России и девятнадцать миллионов в Америке.

Иван рассказывает о случившемся как о чем-то обыденном, будто ему каждый день приходится спасать жизни.

«Между моментом, когда я его заметил, и моим «эээ, спускайся, не делай этого» прошло двадцать три секунды. Я осознавал, что нарушаю правила, еду по встречке, создаю аварийную ситуацию. Но возвращаться такое расстояние задним ходом на мотоцикле, это значит отталкиваться ногами, это очень долго. А он уже готов был прыгнуть. Я старался максимально аккуратно ехать, моргал встречным водителям, чтобы они меня видели. Когда остановил движение, один мужик из машины крикнул мне: «А можно я поеду?» Можно, конечно. Но лучше останавливаться. Всегда лучше останавливаться, если кому-то нужна помощь».

Спрашиваю Ивана, как удалось так быстро сориентироваться? Как догадался предложить ему покататься, это ведь был отличный способ его отвлечь? Я бы не сообразила.

*«В сезон я постоянно езжу на работу на мотоцикле. И давно сотрудничаю с «МотоМосквой» (социальная сеть взаимопомощи мотоциклистов. — **А.Е.**), выезжаю на аварии, помогаю мотобратьям, попавшим в беду. Когда ездишь на мотоцикле, привыкаешь замечать вещи, не вписывающиеся в нормальную картину движения. Не важно, что это: кусок бампера посреди дороги, машина, припаркованная на «аварийке» на обочине, сломанный мотоцикл — всегда стараюсь останавливаться и спрашивать, нужна ли помощь. Однажды на Третьем транспортном в левом ряду закипела девушка. Я остановился помочь оттолкать машину вправо, вызвать эвакуатор. Создалась пробка, приехал патруль ГИБДД. Мот я оставил в левом ряду у отбойника, пока девушке помогал. Оттолкал вправо, объяснил, куда звонить. Прибежали гаишники, чуть не оштрафовали меня за то, что мотоцикл слева на обочине мешает движению. Частая практика помощи пострадавшим в ДТП помогает быстро оценивать ситуацию, успокаивать людей, находящихся в шоке, правильно останавливать движение».*

Что же произошло после окончания видео? Остановился только один водитель?

«Там видно, как один парень остановился, чуть позже еще одна машина, там была семья. Я очень благодарен этим водителям. Они так же, как я, увидели этого парня на мосту, доехали до следующей эстакады и там развернулись. Вызвали скорую и полицию. Те приехали быстро, минут за десять. Но за это время парень, который назвался Алексеем, два раза пытался от нас убежать. Мы вместе с автомобилистами его ловили. Он явно был в неадеквате. В скорой ехать отказался, с МЧС тоже, но с инспекторами полиции в машину сел, они его и увезли. Что с ним было дальше — не знаю».

> «Оттого что вы потратите три минуты на вопрос, нужна ли помощь, вы никуда не опоздаете»

После того как ролик попал в социальные сети, американские СМИ предложили Ивану продать его. Он отказался и передал видео бесплатно с условием безвозмездного распространения. А российские СМИ атаковали Ивана предложениями дать интервью и поучаствовать в ток-шоу. Один из федеральных телеканалов якобы нашел несостоявшегося самоубийцу. По их версии, он наблюдается в психиатрической лечебнице и зарабатывает на жизнь таким странным способом — вызывает у людей жалость и вымогает деньги. Доказательств этой версии нет. Но журналисты предложили Ивану Золотареву рассказать телезрителям, что не стоит останавливаться и предлагать помощь, чтобы не попасться таким мошенникам. Он отказался участвовать в этой программе.

«С ума они сошли, такое говорить с экрана. И так мало останавливаются! Чтобы вообще перестали помогать?! Да даже если он мошенник, какая разница? Проезжая мимо, ты это не определишь, это раз. А во-вторых, он стоял за ограждением, что угодно могло случиться: руки устали, перила скользкие, банально машина резко в спину посигналила, и он сорвался прямо под машину. И была бы на трассе еще авария, другие люди бы пострадали. Надо всегда останавливаться. Оттого что вы потратите три минуты на вопрос, нужна ли помощь, вы никуда не опоздаете. Мотоциклисты останавливаются чаще, есть такое понятие — «мотобратство».

Анастасия ЕГОРОВА, «Новая»

P.S. ***О мотолюдях и аварийных комиссарах «МотоМосквы» — читайте в ближайших номерах «Новой».***

«НОВАЯ ГАЗЕТА» ПЯТНИЦА.
№102 15. 09. 2017

На этой неделе судья Басманного суда Галина Графова рассмотрела иск ЛГБТ-активиста Николая Алексеева к «Новой газете» и вынесла решение о полном отказе в исковых требованиях. Алексеев подал иск в апреле после публикации расследования «Новой газеты» о расправах над геями в Чечне. Он посчитал, что «Новая газета» оскорбила его, опорочила его честь, достоинство и деловую репутацию и причинила моральный вред, рассказав об агрессивной реакции жителей Кавказа, последовавшей в ответ на поданные Алексеевым уведомления о проведении гей-парадов в кавказских городах, и связав эту реакцию с активизировавшейся кампанией по преследованию геев в Чечне. Свой моральный вред от публикаций «Новой газеты» истец оценил в 1 миллион рублей и потребовал суд обязать ответчика не только опубликовать опровержение, но и извиниться, хотя российским законом не предусмотрено судебное принуждение к принесению извинений.

РИА Новости

GayRussia Today

ЛГБТ-активист Алексеев проиграл «Новой газете» в суде, лишив МИД России главного аргумента по делу о преследовании геев в Чечне

Подав иск, Алексеев отказался активно защищать свою позицию по существу. Он просто перестал являться в суд. Сделал он это после того, как судья удовлетворила ходатайство представителя «Новой газеты» Ярослава Кожеурова о привлечении автора журналистских расследований Елены Милашиной в качестве третьего лица. Алексеев почему-то категорически возражал против моего участия в процессе. Когда же встал вопрос об оставлении иска без рассмотрения (истец пропустил три заседания подряд, хотя был уведомлен о датах слушаний), Алексеев ходатайствовал о рассмотрении искового заявления в его отсутствие. После решения суда на своей странице в Facebook Алексеев написал, что «ему надоело ходить в суд как на работу, ибо в России, так уж повелось, потерпевший всегда находится в заведомо более проигрышном положении».

Должна заметить, что это не совсем корректное понимание сути гражданского процесса по защите чести, достоинства и деловой репутации. Тут нет никаких подсудимых и потерпевших, а есть конфликт двух основных прав человека, гарантированных Конституцией России: право на защиту своей репутации и право на свободу слова. И суд исследует и устанавливает, имело ли место необоснованное нарушение баланса. Проще говоря, не злоупотребили ли журналисты своим правом на свободу слова.

Что касается правовой позиции Алексеева, то, по солидарному мнению руководителя юридической службы «Новой газеты» Ярослава Кожеурова и моего представителя, директора Центра защиты прав СМИ Галины Араповой, истец совершил типичную ошибку. Он оспаривал в суде не факты, изложенные в статье, а критическое мнение, которое сложилось у журналиста на базе собранных и тщательно проверенных (в том числе в разговоре с Алексеевым) сведений. Признать недостоверными можно только факты, но не суждение. В суде исследуется, насколько оспариваемые фразы соответствуют всем необходимым, согласно 152 статье Гражданского кодекса, признакам «ущемления чести, достоинства и деловой репутации» конкретного лица, насколько корректно суждение было высказано и достаточно ли было у журналиста оснований (фактической базы) для того, чтобы такое суждение вообще высказывать. По всем пунктам суд в итоге согласился с позицией «Новой газеты», не усмотрев в данном случае злоупотребления свободой слова в ущерб репутации Алексеева.

Надо сказать, что все пять месяцев в суд «как на работу» ходили именно мы. И не считали это напрасной тратой времени. Рассмотрение иска действительно затянулось, но по вине, я считаю, истца. Каждый раз мы несколько часов ждали его появления, а потом просили перенести слушания, надеясь, что в конце концов истец все-таки почтит суд своим присутствием. Я лично считала, что открытый состязательный судебный процесс — важная возможность для обеих сторон публично высказаться не только по существу правовых позиций, но и по ситуации с преследованием геев в Чечне в целом.

И вот почему.

> «Он оспаривал в суде не факты, изложенные в статье, а критическое мнение, которое сложилось у журналиста на базе собранных и тщательно проверенных (в том числе в разговоре с Алексеевым) сведений»

Не дожидаясь решения суда по иску Алексеева, МИД России, вынужденный отбиваться от международного скандала, вызванного публикациями «Новой газеты», использовал известного ЛГБТ-активиста и его правовой спор с журналистами как одно из самых убедительных доказательств своей официальной позиции.

Какие аргументы были бы у российского МИДа без иска Алексеева? Чеченские власти, отрицающие даже не факт пыток и убийств, а само существование чеченских геев в природе. Чеченские силовики, к которым почему-то не поступали заявления геев о нарушении их прав чеченскими силовиками. Чеченские религиозные деятели, которые «восприняли голословные обвинения журналистки Милашиной настолько серьезно, что собрали многотысячный меджлис, чтобы дать отпор этим обвинениям». (В такой форме, что редакция «Новой газеты» расценила это как угрозу жизни уже всем своим сотрудникам.)

Понимая, насколько слаба такая аргументация, МИД пошел даже на серьезное нарушение и, по сути, предрешил исход доследственной проверки, санкционированной Кремлем после публикаций «Новой газеты». Так, в ответе российского посольства в Великобритании на запрос международной правозащитной организации Amnesty International утверждается: «Голословные обвинения Милашиной о преследовании геев в Чечне не нашли подтверждения <в ходе расследования> федеральными силовыми структурами».

Между тем Следственный комитет проверяет факты, изложенные в статьях «Новой газеты», целых пять месяцев. И пока весьма далек от окончательных выводов. Сама по себе беспрецедентная длительность проверки уже свидетельствует о том, что у журналистов «Новой газеты» было достаточно оснований для публикации своего расследования.

И все-таки ссылки на чеченскую заинтересованную сторону и невнятные федеральные структуры — это не самая убедительная позиция. Именно поэтому МИД РФ воспринял иск Николая Алексеева, авторитетного на Западе российского правозащитника, как настоящий подарок небес.

Посольство России в Великобритании радостно пишет:

«Николай Алексеев в интервью на телеканале «Дождь» и в газете «Комсомольская правда» критиковал Милашину за организованную против Чечни кампанию <по дискредитации> и обвинил ее в клевете...»

«Мистер Алексеев отрицает голословные утверждения <журналистки> об «охоте» на представителей ЛГБТ-сообщества в Чечне, он основывается в этих утверждениях на своем личном опыте в качестве известного адвоката прав человека...»

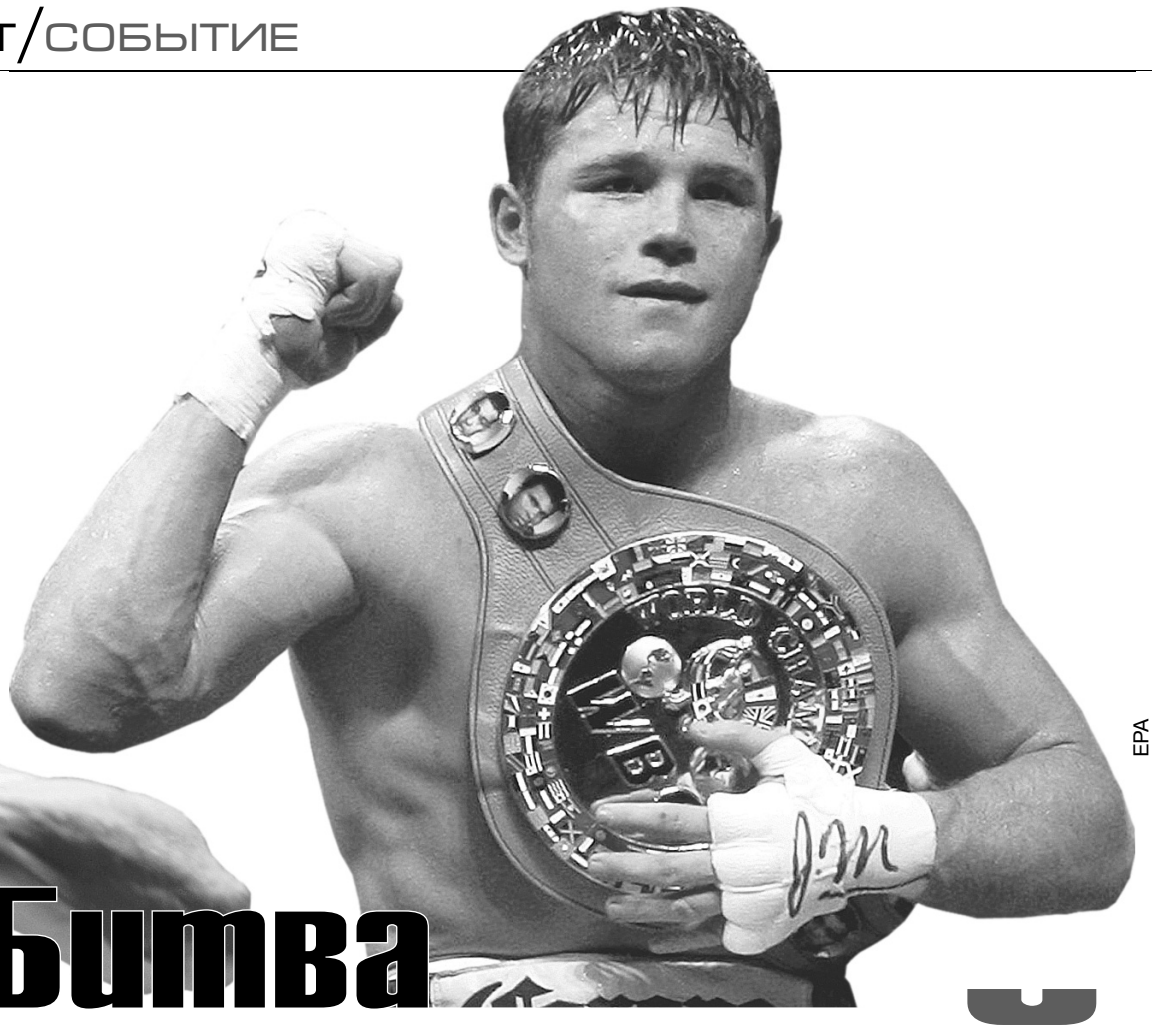
«Британские СМИ намеренно не сообщили, что 18 апреля Николай Алексеев и Владимир Климов, еще один активист российского ЛГБТ-сообщества, подали иск к «Новой газете»...»

Мне вот интересно, когда сам МИД России опубликует новость о решении Басманного суда на своем сайте? Пока он этого почему-то не сделал.

Елена МИЛАШИНА, «Новая»

Два отличных боксера, каждый из которых безгранично верит в себя, в ночь на воскресенье выйдут на ринг, чтобы выяснить, кто лучше

Zuma / TASS



EPA

Битва королей

В ночь с субботы на воскресенье на ринг в T-Mobile-Arena в Лас-Вегасе выйдут Геннадий Головкин и Сауль Альварес. Все в нашем мире нуждается в раскрутке, рекламе и продвижении: рекламируют президентов и мешки для мусора, раскручивают и надувают через трубочку политиков и писателей, продвигают к власти и к прилавку партии и чипсы, модных людей и модную обувь. Но бой Головкин — Альварес не нуждается в раскрутке. Они соберут полный зал и всемирную аудиторию без всякой рекламы. Настоящие вещи говорят сами за себя.

Эти двое — короли среднего веса, но еще они короли бокса во всей его совокупности. Трудно выстроить рейтинг всех категорий, когда в нем малыши вроде Ригондо и огромные парни вроде Уайлдера, но в любом рейтинге Головкин и Альварес будут на верхних позициях. На двоих у них 67 нокаутов. Эта цифра говорит о динамите, который каждый из них имеет в кулаках. В бою они разыграют четыре титула чемпиона мира по важнейшим версиям, но не в титулах дело. Это бой характеров, бой одной веры в себя против другой веры в себя. И это неизмеримо важнее всех титулов.

Какие же они разные, Геннадий Геннадиевич Головкин по прозвищу GGG и Альварес по прозвищу Канело. Головкин, родившийся в Джамбуле и живущий в Лос-Анджелесе, всегда улыбается. Может быть, он становится серьезным в ринге, но по жизни до боя и после боя идет с улыбкой хорошего парня, у которого все сложилось как надо и над которым всегда светит солнце. Страшный нокаутер Головкин никогда не проявляет внешним образом свою уверенность, ему это не надо, она внутри него и не нуждается в словах и жестах. Даже прыгая через скакалку на открытой тренировке, Головкин улыбается. В мире бокса, где люди часто несут вызывающую чушь и говорят о соперниках дурные слова, Головкин всегда вежлив, скромен, корректен и приятен.

Альварес другой. Коренастый мексиканец серьезен и иногда угрюм. Обладатель густой копны медных волос и рыжей бороды носит черные строгие костюмы. Когда он стоит на сцене с непроницаемым лицом, в идеальном костюме (у джентльмена непременно жилет под пиджаком) и при галстуке, в нем видна страшная сила и неизбывная мощь мужчины, посвятившего себя бою как профессии. Там, где Головкин мягко улыбается хорошей погоде, яркому солнцу, зеленой траве и добрым людям, Альварес строго и угрюмо смотрит на мир и людей. Глаза-щели. Сжатый рот, прямая спина, мощная, выпуклая грудь. Этот рыжий мекс, у которого размах рук больше роста, никогда ни с кем не шутит.

Альварес — вундеркинд бокса. Он провел свой первый бой в профессионалах, когда ему было 15 лет. С тех пор на него направлены тысячи глаз, следящих за тем, как он на наших глазах превращается в великого мастера. В 23 года молодой восходящей звездой он получил право выйти против Мейвезера — и проиграл. Это его единственное поражение. Его предплечья выглядят как ядра, а бицепсы угрожающе тяжелы. Когда он бьет левый крюк или взрывается правым прямым, становится страшно, что он сейчас убьет кого-то. Сейчас ему 27, но он уже так давно в деле, что кажется, будто он был в ринге всегда.

Средневес Головкин одно время спарринговал с тяжеловесами. Впечатления от ударов Головкина у тяжеловесов были сильные. Его резкие, точные удары пробивают блоки, ломают любую защиту, от них нельзя спастись. Головкин на первый взгляд не делает ничего феноменального в ринге. Не очень спеша, не волнуясь, без суеты, GGG неумолимо идет вперед и бьет свои удары, от которых плохело в спаррингах тяжеловесам. А на вид не скажешь. Этот стройный человек совсем не производит впечатление феноменального силача с пудовыми кулаками, но только вот в руках у него каким-то таинственным образом таится удар. Удар как дар. Так он к своим 35 годам и прошел 37 боев и остался с улыбкой счастливчика на лице и нулем в графе поражений.

В раскрутке боев обычно бывают «хороший парень» и «плохой парень». Хороший вежлив и дружелюбен, плохой хамит и грубит. Так создается для публики впечатление личной вражды боксеров и разницы их нравов. Но в бою GGG и Канело нет «плохого парня». Перед нами двое серьезных, углубленных в себя и в свое дело мужчин, которые не опускаются до рекламной трепни и дешевых игр, а сосредоточенно идут к главному бою своей жизни. Поражение будет для каждого из них крахом его мифа, разрушением его легенды, которая строилась годами и в которую вложено столько труда, пота, столько часов в ринге, столько недель в тренировочных лагерях, столько мужества и мастерства.

Бой боксера Мейвезера против бойца ММА Макгрегора, который мы смотрели недавно, был в некотором роде театром. Мейвезер и Макгрегор раскручивали свое шоу как уличные клоуны — ездили по городам и весям, орали, кричали, обзывались, препирались и объявляли себя то великими кулаками, то великими умами. Бой Канело и GGG другой. Никто не шумит. Все сдержанны в словах. Это не шоу, никакой дешевки, тут все очень серьезно. Два отличных боксера, каждый из которых безгранично верит в себя, в ночь на воскресенье выйдут на ринг, чтобы выяснить, кто лучше.

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
обозреватель «Новой»

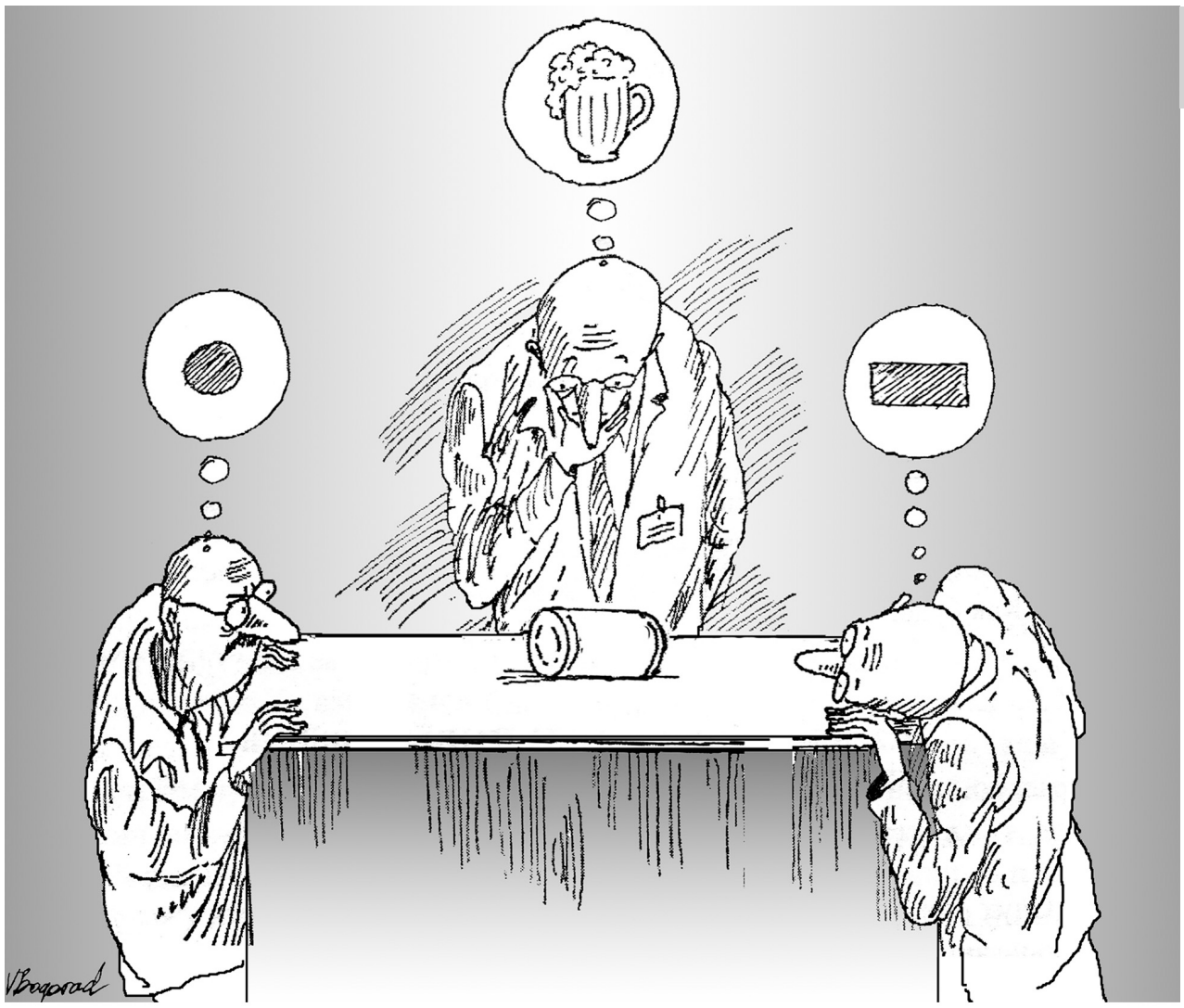
Музыка и слово

25 сентября состоится благотворительный гала-концерт в поддержку Театра Камбуровой

На сцену театра «Градский Холл» выйдут не только Елена Камбурова и артисты ее театра, но и ее давние друзья — Александр Градский, Андрей Макаревич, Юрий Норштейн, Юрий Стоянов, Виктор Сухоруков, Александр Филиппенко, Никита Высоцкий, Юрий Рост и другие.

Гала-концерт Театра Камбуровой и его друзей посвящен созданию благотворительного Фонда поддержки искусства «Музыка и слово».
Фонд создан с целью помощи культурным, социальным и образовательным проектам в области театра и музыки. В первую очередь это касается музыкального театра, того сценического направления, которым народная артистка России Елена Камбурова и ее коллеги по «Театру музыки и поэзии» занимаются уже четверть века.

Билеты в кассах «Градский Холл» и на сайте.
Начало в 20.00.
Ул. Коровий Вал, 3, стр. 1



ВИКТОР БОГОРАД, CARTOONBANK.RU

Профессор у профессора дубинку украл

Политехнический университет на грани диссертационного скандала, который грозит перерасти в судебное разбирательство. Вмешательства Фемиды можно было бы избежать, отмени Министерство образования срок давности диссертаций

В мае «Новая» писала о том, как заведующий кафедрой инженерной графики и дизайна Владимир Иванов организовал себе прибавку к жалованью в несколько миллионов рублей, пользуясь университетским оборудованием в интересах своего бизнеса. Тогда редакция получила от Политеха письмо, в котором проректор Владимир Глухов сообщил: преподавателю-бизнесмену якобы выписали штраф в триста тысяч рублей и объявили выговор. Позднее «Новая» узнала, что Иванов лишился поста заведующего кафедрой. «Изменения в штатное расписание по указанию ректора внесли болгаркой», — рассказали «Новой» на кафедре. Строительный инструмент понадобился, чтобы снять табличку со стены. Меньше чем через месяц Иванов ликвидировал и одну из своих компаний.

Примерно в то же время Министерство образования подготовило законопроект «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации». По мнению главы «Диссернета» Андрея Заякина, документ закрепляет на уровне федерального закона многие недостатки подзаконных актов в сфере научной деятельности. Для нашей истории важны два: диссертацию невозможно обжаловать спустя десять лет после защиты, а списавший и жертва плагиата смогут теперь договориться в суде об отсутствии претензий. Как будто авторское право через десять лет умирает, а автор фальшивой работы перестает быть плагиатором.

Старые неприятели

Профессор, доктор физико-математических наук Дмитрий Кузнецов попал под сокращение, но не исключает, что руководство Политеха решило свести с ним давние счеты. В редакцию «Новой» он принес целую коробку научных работ, призванных доказать: проректор Политеха, по его мнению, не чужд плагиата.

18 лет назад, в 1999-м, к Кузнецову подошел уже известный нам Владимир Михайлович Иванов. Их связывал общий научный руководитель Кульчицкий — под его началом аспиранты писали кандидатские диссертации. Иванов вручил Кузнецову монографию «Численное моделирование линейных стохастических систем дифференциальных уравнений» за авторством самого дарителя, Кульчицкого и нынешнего проректора Арсеньева. «Дорогому Диме от одного из авторов», — написано синей ручкой на титульном листе.

Позднее Дмитрий Кузнецов откроет книгу и ахнет. Над напечатанными там формулами, уравнениями, выводами сам Кузнецов ломал голову сутками, не спал ночами... И вот, результаты его труда опубликованы в издательстве «Наука» тиражом 500 экземпляров! Однако без его фамилии. И это несмотря на десятки дословно списанных из его собственной монографии страниц. Есть, правда, смешные моменты: слово «неслучайный» заменяют на «детерминированный», а «линейный» — на «продольный». Кульчицкий незадолго до этого умер, и его фамилия была в черной рамке. Будь он жив, вряд ли допустил бы такое, считает Кузнецов.

«Скандал разгорелся нешуточный, — вспоминает профессор. — Я пошел к директору издательства «Наука» и показал ему две работы — свою и списанную. Тот согласился, что перед ним плагиат». По словам Кузнецова, пожар пытались потушить деньгами, которые предлагали и Арсеньев, и Иванов. Кузнецову в обмен на молчание якобы предложили взять деньги и уволиться — или опубликоваться в издательстве «Наука» за счет университета. Дмитрий Феликсович выбрал второе. Стороны заключили соглашение (есть в распоряжении редакции), по которому его подписанты — Арсеньев, Иванов, Кузнецов — «считают спор в отношении авторских прав исчерпанным». Кузнецов, как истинный джентльмен, молчал почти двадцать лет, но когда его сократили, нарушил договор.

Компиляция или групповая работа

В том же 1999 году Дмитрий Арсеньев, руководивший Институтом международных образовательных программ (куда теперь пришел Иванов), защищал диссертацию на соискание степени доктора технических наук. Для неподготовленного уха название диссертации звучит устрашающе: «Стохастические методы адаптивного управления в вычислительной математике и механике». Впрочем, доподлинно неизвестно, все ли из написанного в трехсотстраничном научном труде понимал сам Арсеньев.

Так, уже в самом начале диссертации (страницы 19–23) появляется блок из кандидатской Дины Бутениной 1998 года. Дина Викторовна была еще одной подопечной Кульчицкого. Задачи, вычисления, формулы, доказательства — все идентично. К слову, Дина Бутенина не в первый раз пострадала от действий Иванова и Арсеньева. Изданная в Сингапуре в 1999 году на английском языке монография Иванова, Арсеньева и покойного Кульчицкого содержала целую главу из диссертации аспирантки Бутениной. В список авторов ее имя не вошло — только во введении мелким шрифтом указано, что она соавтор главы. Ни одного экземпляра монографии у Бутениной нет, как нет ни в одной научной базе и упоминания того, что она «соавтор главы» — в выходных данных указаны другие авторы.

Но самый большой сюрприз нас ждет в четвертой главе проректорской работы! Глава на без малого 40 страниц целиком напоминает статью... Владимира Михайловича Иванова 1998 года!

Содержание еще нескольких страниц (203–210) из пятой главы можно найти в пособии Иванова и Кульчицкого за 1994 год (на страницах 108–116). В данном случае выпущены лишь некоторые абзацы. Но даже если заимствования некорректны (как нам это показалось), новый закон «О научной деятельности» позволит Иванову и Арсеньеву заявить суду об отсутствии взаимных претензий. «Иванов согласен письменно подтвердить, что это неправда и клевета, — говорит Арсеньев. — Мы работали в одной научной группе и никогда друг у друга ничего не воровали. Каждый занимался частью большого единого дела». Сам Иванов после майской статьи в газете не имеет желания общаться с корреспондентом «Новой».

В разговоре с «Новой» Арсеньев ссылался преимущественно на монографию «Адаптивные методы вычислительной математики и механики», написанную в соавторстве с Кульчицким и Ивановым. Многие куски его диссертации, которые мы посчитали выдернутыми из пособия коллег, действительно совпадают с этим текстом. Вот только его книга выпущена в 1996 году, а пособие — в 1994-м. Тем не менее авторитет издательства «Наука», выпустившего монографию, Арсеньев считает выше, чем у учебного пособия издательства СПбГПУ.

«Со второго курса я работал в научной группе профессора Кульчицкого, — объясняет проректор. — С третьего стал заниматься адаптивно-стохастическими методами. Затем в научную группу вошел Владимир Михайлович Иванов. Это было новое направление, о котором все в Питере знают, что оно связано с Кульчицким, Ивановым, Арсеньевым. Это одна научная группа, это коллектив, и результаты каждого неотделимы. Мощную теорию один человек создать не может».

Проректор Владимир Глухов считает, что руководство вуза не уполномочено судить о наличии или отсутствии плагиата в диссертации Арсеньева. По его словам, даже имея перед глазами две абсолютно идентичные работы, он не сможет утверждать, что одна из них плагиат: разобраться в этом может только диссовет. Между тем департамент науки Минобразования в ответ на жалобу Кузнецова уже дал понять, что спустя десять лет после защиты рассматривать претензии не будет.

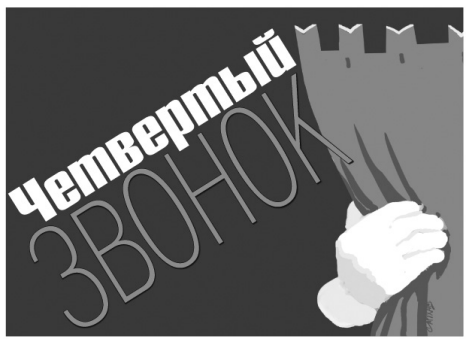
Сейчас о судебном разбирательстве задумались все стороны. Дина Бутенина хочет установить авторство сингапурской книги, чтобы получить более высокое звание, нежели доцент. Руководство Политеха не исключает иска к профессору Кузнецову — они недовольны обличительным письмом, которое тот разослал нескольким десяткам сотрудников университета. Сам Кузнецов, несмотря на восстановление в должности, внезапно решил восстановить и попранную двадцать лет назад справедливость.

Сергей САТАНОВСКИЙ

Режиссер документального кино, президент фестиваля «Артдокфест» Виталий МАНСКИЙ — о тех, кому власть советует заткнуться, о реализации проектов за счет государства и связи «Матильды» с «театральным делом»

Есть единственный рецепт не бояться!

СЕРГЕЙ АВДУЕВСКИЙ / ИДР-ФОРМАТ / ТАСС



Каков, на ваш взгляд, мотив власти в деле Кирилла Серебренникова? Это истерический вызов интеллигенции в духе «валите — заткнитесь — умрите» или взвешенная политическая интрига?

— Мы все забываем, что идет выборная кампания одного человека на главную должность в стране и все, что сейчас происходит в официальном пространстве, подчинено одной задаче. Никаких других задач у государства на повестке дня нет. Так и нужно рассматривать дело Серебренникова. Я уверен, что кто-то в Кремле уже получил премию или сделал дырки в погонах для новых звездочек.

— Вы не сомневаетесь в системном нападении государственных мундиров на креативное сословие?

— Стопроцентно! Это дело многофункциональное. Первая его составляющая — послание либеральной творческой интеллигенции: обозначение, как нужно себя вести в выборный период, дабы избежать проблем. Нам говорят: заткнитесь! Власть создала такие экономические условия существования любых творческих институций, что невозможно нормально работать. Подчеркиваю: речь не о воровстве, а о том, что реализация любого проекта за государственный счет настолько забюрократизирована, что, не нарушив закон, его не осуществить. Нарушают все. Начиная с доверенных лиц президента. Только одни действуют, условно говоря, по правилам, установленным властью, а другие льстят себя надеждой, что они живут в свободном обществе, что деньги независимы от администраторов, которые их распределяют. Именно «другим» людям и послан месседж.

— А какова же вторая часть послания?

— Это ответ протестному обществу в целом на запрос о коррупции. Общество взволновано уточками у Медведева? Получите! Мы стали расследовать коррупционные схемы. И коррупционерами оказались не те, кто возит собачек частным самолетом, а либерал Улюкаев, бывший руководитель СПС губернатор Белых, кумир креативной молодежи Серебренников. Вот где коррупция! Вы хотите, чтобы мы ее дальше расследовали? Мы продолжим.

И тут я бы сделал пару уточнений об условиях существования креативных институций при нынешней власти. Во-первых, ни для кого не секрет, что существует система откатов. А чтобы «откатить» 15–30 процентов, нужно эти деньги вывести из оборота, их нужно обналичить. Ведь все знают: откаты приносятся наличными деньгами, они не переводятся на счета — просто тупым кэшем. Чиновники вводят в такую зависимость те или иные культурные инициативы, заведомо ставя носителей инициатив под удар. Во-вторых, власть по сути дела сама подставила Кирилла, выдавая значительные внеконкурсные, не прошедшие необходимые процедуры деньги. Какие-то чиновники принимали какие-то решения, которые шли в обход существующего закона.

— Вам доподлинно известно, что Серебренникову выделяли какие-то суммы, минуя обязательную процедуру тендеров, которая прописана на любой чих из государственной казны?

— Я президент фестиваля и до прихода Мединского — член фестивального совета Министерства культуры. Я прекрасно знаю, как работает система по определению и выдаче субсидий. Я знаю доподлинно, сколько стоят фестивали в стране. Деньги, которые выдавались Кириллу, значительно превышали суммы, существующие в утвержденном бюрократическом слоте. Каким-то образом Кирилла взяли на крючок. Когда, находясь в Китае, Путин озвучил, что Серебренникову было выделено 300 миллионов через Министерство культуры и 700 миллионов через бюджет Москвы, — хочу сказать, что это запредельно большие суммы. Например, на Международный Московский фестиваль Михалкова ежегодно выделяется 120 миллионов. А тут со слов Путина мы узнаем, что за два-три года Кирилл получил якобы миллиард.

— Такая безупречная финансовая осведомленность первого лица страны по делу «Седьмой студии» настораживает...

— Нужно понимать, что у нас нет никаких штабов, никаких администраций гражданского общества, нет никаких центров, вырабатывающих стратегии. А у власти, у небольшой группы людей, по отношению ко всему обществу ничтожно малой группы людей, есть институты, аналитики, штабы, работающие с банковской сферой, с промышленностью и с культурой... Штабы получают очень серьезные деньги, работают для того, чтобы нас, так сказать, обыграть. Конечно же, «культурный» штаб взвешивал: что лучше? Взять Иванова, Петрова, Сидорова, Козлова? И какая-то аналитическая группа говорит: нет, лучше Серебренникова, потому что он и театр, он и кино, он и современное искусство, он и фестивали. То есть мы одним ударом получаем эффект в три раза больше. Если бы взяли просто театрального режиссера, тогда другие оставшиеся сферы подумали бы: это к нам не относится.

— Но в России Серебренников далеко не народный любимец, его знают лишь в просвещенной среде столиц, в узкоцеховых, богемных кругах...

— Совершенно верно. Поэтому сейчас и без того консервативному народу, и без того обворованному, запуганному и социально глубоко опущенному ниже всех возможных ватерлиний, — очень точно языком коллективной Поклонской объяснили: вот вам непонятное направление искусства, а люди, которые это делают, — воры. Гражданам показывают фотографию одной из постановок Кирилла, где изображены обнаженные актеры, и говорят: вот на такие костюмы потрачено 68 миллионов рублей. Технология работает с максимальной эффективностью.

— Но ведь Путин Евгению Миронову сказал «да дураки» по поводу «масок-шоу» в Гоголь-центре! А потом четко сформулировал совсем иную позицию: мол, у нас многие из культуры сидят, и что теперь, всех освободить в силу того, что они работают в этой сфере?

— «Дураки» он сказал не в микрофон Первого канала, а на ухо Миронову. Я не знаю, с чем сравнить. Мужчина уговаривает женщину вступить с ним во внебрачные отношения. Он ей говорит все, что угодно, чтобы добиться ее расположения, но он же не говорит такое в присутствии своей жены. В данном случае нужно было что-то сказать получающему из твоих рук медаль известному человеку, который является твоим доверенным лицом, тебе на выборах подтягивает если не реальный блок голосов, то решает некие репутационные вопросы. Но потом, когда под микрофон Первого канала все-таки спросили про «дураков», я хочу напомнить, Путин не сказал, что это неправильное действие, а сказал: зачем было приходить в бухгалтерию театра с силовой поддержкой? Там никто не окажет сопротивления. Вот что он сформулировал.

— Год назад для улучшения делового климата президент предложил смягчить наказание за экономические преступления. Получается, что неадекватно жесткие меры силовиков в деле «Седьмой студии» подставляют президента.

— Послушайте, Путин, как и любой политик, общается с электоральными группами. Есть электоральная группа бизнеса. Он им говорит: не будем наказывать строго за экономические преступления. Есть электоральная группа силовиков, с ними он может общаться без протокола, без камер. Им он говорит: мы всех говнюков замочим в сортире. И в этом смысле Путин не очень отличается от Жириновского, который обещает каждой бабе по мужику, а мужикам — всех баб сразу.

— Получается, что борьба с коррупцией происходит на поле, где берут-дают все, а сажают исключительно слабых и либералов?

— Сажают представителей тех групп, которые недостаточно управляемы, недостаточно предсказуемы, которые способны подавать незавизированные сигналы, тем самым могут создавать ненужные напряжения в ответственный период «выборов одного человека на главную должность». Идет речь о формулировании властью правил игр. Ведь всё в стране уже встроено в эти правила за исключением интернета и культуры. Поэтому и поставлен запредельно одиозный человек на культуру. У него самая сложная задача — встроить культуру в систему. И знаете, какая самая сложная акция, самое энергозатратное действие, которое совершил министр культуры на своем посту? Сбор подписей под письмом в поддержку действий Путина на Украине. Мединский лично вызывал к себе людей и добивался их подписей. Это было такое лишение невинности.

— После 23 августа чувствуете ли вы лично для себя опасность, как президент большого фестиваля, как художник, как гражданин?

— Безусловно, я чувствую опасность. Но все-таки я надел на себя защитный шлем, и каждый свой шаг делаю с учетом опасности. Стараюсь какие-то шаги делать на опережение. Например, создание ресурса «АртдокМедиа» такой шаг (*интернет-платформа для онлайн-просмотра документальных фильмов фестиваля.* **— Прим. ред.**).

— Ситуация с «Матильдой» Алексея Учителя и «театральное дело» — звенья одной цепи?

— Вы знаете, нет. Вот когда армия в доисторические времена захватывала город, полководец давал воинам пару дней на разграбление. И тогда закон не действовал и захватчик делал все, что считал нужным. В принципе, здесь нечто подобное. Самопроизвольным, зачастую с низким культурным уровнем группам дали право совершать некие действия. Тогда и появились «Ночные волки», поклонские, различные религиозные ультрапатриотические объединения, которые стали совершать неадекватные вещи. В данном случае против того, кто вписан в систему: ведь Алексей Учитель не опасен, он в их команде, с ним можно по-другому договориться. А тут Поклонская, которой дана вольница на разграбление. А теперь ее уже не остановить, ей говорят: тихо-тихо! Но она вошла в раж. С «Ночными волками» проще отрегулировать процесс: увидели, что перегибают, стали их отрезать от финансирования, они и притихли. Кстати, не случайно Поклонскую убрали из прокуратуры и посадили на церемониальное место, не решающее в нашей стране ничего. Ведь прокурор Крыма — куда более важная позиция.

— С вашим фильмом «Родные», в сущности, та же история притеснения, но не выходящая за пределы кабинетов Минкульта в широкое медийное пространство. Не так ли?

— Да, ситуация с «Родными» очень показательна. На каждом этапе министр культуры, государственный высший чиновник, открыто нарушал действующее законодательство и ни разу не был никем остановлен. Первый раз, пользуясь своим статусом, он отменяет решение собственного министерства и экспертного совета о финансировании фильма. Потом заявляет, что его личным решением неугодные культурные институции не будут получать государственной поддержки. На это федеральный чиновник не имеет никакого права. Мы подали документы на оформление прокатного удостоверения для картины «Родные», и в течение пяти месяцев нет ни отказа, ни разрешения. По существующему законодательству — абсолютное нарушение. Система работает не в рамках закона, а в рамках «по понятиям». Сейчас документы пошли в Генпрокуратуру. Из российского суда они пойдут в суд Европейский. Видимо, поэтому они опомнились и, скорее всего, прокатное удостоверение выдадут, но разошлют директиву кинотеатрам, чтобы они не воспринимали выдачу этого удостоверения как разрешение на прокат фильма...

— И как же жить не вписанному в систему художнику? Входить с властью в диалог или нет?

— Бесполезно. Власть пришла в режим прямого насилия и не только на интеллигенцию, а на общество в целом. Уже 86 процентов зачищено: переформатировано сознание. Осталась группа людей с сохраненным естеством оценки окружающей их реальности. И с этими людьми сейчас идет работа. Вообще для всех есть один-единственный рецепт — не бояться! Никаких других рецептов нет.

Беседовала Тамара ЛАРИНА

> «Бизнесу Путин говорит: не будем наказывать строго за экономические преступления. Силовикам, без протокола и камер, говорит обратное, обещая говнюков замочить в сортире. В этом смысле Путин не очень отличается от Жириновского, который обещает каждой бабе по мужику, а мужикам — всех баб сразу»

Поводом для выступлений мусульман в поддержку единоверцев из Мьянмы стали сфабрикованные фотофакты. Правы ли те, кто утверждает, что мы живем в эпоху постправды?

Как жить не по постправде

POLITEKA.NET

В Мьянме действительно происходит жестокий этнически-религиозный конфликт, но мусульмане вышли на митинги не из-за сообщений информационных агентств и докладов ООН. Стимулом стали подборки фотографий, способных не то чтобы испортить настроение и аппетит, но прервать беременность. Эксперты-любители изучили подборки и пришли к выводу: самые страшные кадры сняты в другие годы, в других странах и даже не обязательно во время войн. В объективы попали жертвы стихийных бедствий и техногенных катастроф.

Свидетели в повязках и жуткие гравюры

Однако на целевую аудиторию разоблачения не повлияли. Митинги, в том числе в Петербурге, продолжаются. Отсюда и печальный вывод: наступила эпоха постправды, или post-truth politics, когда важно не как на самом деле, а насколько ярко и эмоционально подана информация.

Конечно, всегда существовали непроверенные факты, принятые за окончательную правду. Веками она основывалась на личных свидетельствах. В культуре это показано в непревзойденном пропагандистском фильме «Александр Невский»: беглец из Пскова рассказывает, как немцы бьют за любой социальный контакт или за нежелание в него вступать. Рассказчик для достоверности с перевязанной головой и подвязанной рукой.

С давних времен устные свидетельства стали подкрепляться картинками. Особенности работы граверов позднего Средневековья и начала Нового времени были таковы, что они старались уместить на один лист все события. Если они иллюстрировали разграбление испанцами Антверпена в XVI веке, то изображались все эксцессы, бывшие в тот день, но сконцентрированные на одной улице. Гравюра, посвященная людоедскому голоду той же эпохи, на Руси и в Литве представляла зрителю конвейер массового каннибализма, конечно же, невозможный в действительности. Но человек, далекий от места событий, мог вообразить, что в неведомых ему краях люди едят друг друга на улице и не очень этого стесняются.

Целью картинок было не только пощекотать нервы зрителя, но и заставить общество возненавидеть одну из сторон конфликта. Во время Английской революции приверженцы парламента распространяли гравюры о зверствах роялистов. После раскола русские староверы укрепляли дух единомышленников лубочными картинками о расправах над защитниками Соловецкого монастыря и более поздними жестокостями солдат Петра. В годы Французской революции монархия обличалась гравюрами о Варфоломеевской ночи, на которых король собственноручно подстреливал гугенотов. Уже скоро Европу облетят гравюры монархистов о зверствах революционеров.

Не веришь ящику — поверишь другу!

Во второй половине XIX века выяснилось, что фотографический аппарат подходит не только для создания портретов, но и для фиксации действительности, зачастую трагической. Марк Твен в выдуманном монологе бельгийского короля Леопольда, оправдывающего эксплуатацию туземцев в Конго, заявляет: «Кодак» — это просто бич. Наш самый настоящий враг, честное слово». Это значило, что фотография негра с отрубленной рукой — более надежное свидетельство, чем сотни страниц текста.

Скоро выяснилось, что, кроме фотографий с натуры, могут быть и постановочные, и поддельные. Депутат Думы от правых Василий Шульгин вспоминал, что в годы его студенчества в Киеве распространялись фотографии жертв петербургских беспорядков. При внимательном рассмотрении было видно, что фотограф снимал не само событие, а рисунок по мотивам.

Фотография и документальное кино не сразу стали универсальными средствами убеждения аудитории. Пропаганда в Первую мировую войну и годы становления авторитарных режимов Европы опиралась не столько на фотографии и кинопоказы, сколько на проверенные временем тексты и картинки, изображавшие зверства германской военщины или белогвардейцев. То, что идеальный носитель постправды — кинохроника, осознали почти одновременно в Третьем Рейхе и в СССР. Покушение на государственные фальшивки, рассуждения, что «враг народа» не мог физически совершить инкриминируемые ему деяния, считались изменой.

Тоталитарные режимы пали или смягчились, кинохронику сменило телевидение, пришел интернет. Казалось, что он если и не покончит с постправдой, то станет надежным противоядием от нее. Иллюзия умерла. Человек может сомневаться в телевизионной пропаганде и даже принципиально не смотреть «ящик». Но в своих друзьях он не сомневается. Если друзья дали ссылку на фотографию жертв прошлогоднего торнадо с припиской, что это мирные жители, убитые позавчера, он поверит друзьям. Не случайно сам термин post-truth politics возник не в телевизионную, а в компьютерную эпоху.

Неужели теперь придется жить, предпочитая одно вранье другому? И есть ли от этого защита?

Сегодня каждый неленивый человек способен провести маленькое расследование и разобраться, что же произошло на самом деле, не только возле собственного подъезда, но и в самой отдаленной точке планеты. Это требует базовых знаний, интуитивного умения замечать идеологические штампы и улавливать язык ненависти. А если нет ни времени, ни желания в этом разбираться, то проще воздержаться от оценок, признав свою некомпетентность, чем обвинять государства, народы, религии в недоказанных злодействах.

Мир полон страшных новостей, и избегать их не всегда получается. Но если вы услышали, например, о теракте или действиях армии (американской, российской, турецкой, израильской — не важно), а позже выяснилось, что это вымысел, проверьте свои эмоции. Если вы с облегчением вздохнули, что кошмар оказался фейком, — с вами все в порядке. Но если вас огорчило, что черное не настолько черно, как казалось, — мир постправды вас победил.

Михаил ЛОГИНОВ

РИА Новости

Детские поэты и их скелеты

Единорог и Есенин

В прошлом году на фестивале молодых писателей я слушала детских поэтов. Перед глазами неслись воображаемые поезда, замотанные в шарфы, строились снежные крепости и замки из облаков. Двое героев разных поэтов обнаружили внутри себя скелеты. Дружный хор разных персонажей не хотел учиться, не помнил правила и мечтал не писать контрольные. Очень много уменьшительных суффиксов и не всегда оправданной игры слов.

А были стихи Кристины Стрельниковой. Во-первых, хорошие, а во-вторых — для и про подростков.

У мечтательной особы тринадцати лет
В шифоньере среди платьев притаился скелет,
Все уроки позабыты, и в наушниках рок,
А в углу скребет копытом белый Единорог.

На комоде свечи тают, странно пахнет флакон,
И по комнате летает пара черных ворон.
На дверях висит огромный стопудовый замок,
Чтоб никто из башни темной ее вырвать не смог...

Критики спросили писателей: а много ли вообще стихов для подростков? Вы, авторы, их пишете? А что, они стихи читают? Наверняка же читают, а какие? Может, уже «взрослые» стихи? Современных авторов?

Пушкину — лайк

В тот день мы не успели поговорить об этом подробно, но тема показалась мне интересной. Я опросила подростков, с которыми знакома сама, и разослала родителям подросших детей простой опросник:

1. Вы читаете стихи?
2. Что вы слушаете из русской музыки (музыки с текстами на русском языке)?

Тексты песен — это же тоже литература, с этим сегодня даже Нобелевский комитет согласен.

Конечно, это была скорее беседа в кругу знакомых, а не социологическое исследование, и выборка небольшая, и ребята все по большей части из «выше среднего класса». Но, с другой стороны, именно им читают в детстве стихи, и именно о них бабушки тоскуют потом: «Ах, они совсем не читают».

На самом деле, конечно, читают.

Но не все читают стихи. Некоторые — и 12-, и 16-летние — честно говорили, что не читают стихов, если их не задали учить. «А нравилось что-то из того, что задавали учить?» Одна девочка 12 лет скривилась: программа 5-го и 6-го класса все больше про «однажды в студеную зимнюю пору», а ей бы хотелось о любви.

Многие сказали, что читают стихи в группах (паблики) «ВКонтакте». Я посмотрела, что публикуют в трех популярных группах из названных мне детьми: «Лучшие стихи великих поэтов», более 4 миллионов подписчиков; «Есенин — любимый поэт», почти 800 тысяч подписчиков; «Стихи давно забытого поэта», 1 миллион подписчиков.

Кроме того, с большим интересом почитала паблик «Мы дети странного поколения», 700 тысяч читателей. В этом паблике не только выкладывают стихи и песни, но и выстраивают общую «подростковую философию»: отверженности, одиночества и избранности. Таких пабликов сотни, изучать можно долго. Многие дети этим и занимаются часами.

Администраторы пабликов, «ведущие», принимающие решение о публикации того или иного материала, — люди взрослые, паблики для них — это бизнес, но количество «лайков» и «репостов» наглядно показывает, что нравится читателям.

Самый удивительный и одновременно ожидаемый для меня автор в группах — это Пушкин. С одной стороны, ясно: «дуб — дерево, роза — цветок». С другой — вроде бы в подростковом возрасте хочется всего необычного и нового, а Пушкиным детей пичкают с начальной школы, если не с садика. А все равно — «лайкают»! «Я вас люблю, хоть я бешусь», письмо Татьяны (145 перепостов!), «Я вас любил, любовь еще быть может» (100 перепостов).

Есенин суперстар

А вот Есенин, похоже, главная звезда из классиков для сегодняшнего подростка. Стихи, картинки с подписями, видео- и аудиозаписи. Песни на стихи Есенина в исполнении «Короля и Шута», видео с читающими стихи мальчиками, записи стихов в исполнении Безрукова...

В моде не только стихи Есенина, но и сам он. В одном из пабликов под картинкой с надписью «мою душу даже Есенин бы не понял» — 1560 лайков, 70 репостов. Казалось бы, зачем Есенину понимать души школьниц? Значит, он образец понимания и сочувствия? Есенину приписываются афоризмы о любви и отношениях: «Есть два варианта: тебя либо ценят, либо используют. Главное — понять это сразу». Или: «Думают — время придет, а оно все уходит». И подпись — Есенин.

В целом содержимое групп со стихами весьма традиционно, но достаточно разнообразно: Пушкин, Есенин, Фет, Бродский (и опрос — Бродский или Есенин?), Лермонтов, Цветаева, Ахматова, Губерман... Много Высоцкого. Очень много Асадова.

И много плохих стихов без авторства.

Меньше пудры, меньше краски.
Меньше строй мальчишкам глазки.
Больше гордости, ума.
Ты понравишься сама.

Это уже городской фольклор: подобное писали в альбомы-тетрадки и в мои подростковые годы, и раньше.

А из новенького?

Появляются и новые темы и обстоятельства, мелькают в стихотворениях мобильные телефоны, маршрутки, смайлики и сообщения.

Стихов и известных имен «после» Высоцкого — практически нет. Немного Веры Полозковой, несколько стихотворений Эльдара Рязанова. Мелькают совсем новые имена и ссылки на паблики, но их надо изучать отдельно.

Многие ребята называли стихи рок-музыкантов «именно как стихи», до сих пор 14- и 16-летние слушают и «Чайф», и «ДДТ», и Башлачева с Дягилевой, и «Алису» с «Арией». Как сказал мне один мальчик, «мы с дедушкой любим группу «Ария», у них очень глубокие тексты». Уже с дедушкой. Правильно, у участников группы, наверное, у самих уже внуки. Еще из рок-исполнителей называли «Сплин», «Мельницу», Горшенева и группу «Би-2».

Интереснее было почитать тексты музыкантов, работающих в жанре рэп-музыки. Самое часто называемое имя — Oxxymiron, Мирон Федоров. В концептуальном альбоме «Горгород» поднимаются темы и любви, и политики, и противопоставление героя (писателя-одиночки) — сильным мира (мэру). И тут же — осознание собственной роли в воспитании, высмеивание этой самой роли:

У родителей паника, лбы покрыты испариной,
Дети следуют за мной, как за флейтистом из Гаммельна,
Запрети меня, сдай меня,
И называй меня неандертальцем,
А коль обо мне нельзя заикаться, показывай пальцем,
Я стал звездой, ты по полной бы одурел,
Видя, как я живу с женой в однокомнатной конуре,
Я новый Питер Пэн, и тебя злоба берет,
Полный вперед — это второй детский крестовый поход!

Среди детей — слушателей рэпа много поклонников баттлов. Для тех, кто каким-то чудом пропустил летний баттл Оксимирона с Гнойным, поясню: это текстовые дуэли, сводящиеся к поливанию друг друга грязью. Тексты эти изобилуют матом и эвфемизмами на тему секса и насилия. Бывают тексты очень достойного уровня, но тематика и стиль те же. Дети не воспринимают эти тексты как что-то дурное и угнетающее. Пока я готовила этот материал, шестиклассники из приличной московской школы принесли мне текст новой песенки ютуб-блогера МС Хованского «Батя в здании» (долго выбирала кусок текста с минимумом мата):

Bang-bang-bang-bang!
Батя в здании!
Bang-bang-bang-bang!
Спасайте задницы!
Слушайся дядю Хованского!
*Я те зуб даю, *** буду гангстером!*

Сложно представить, что это распевают те же дети, которым читали про поезда в шарфиках, или хотя бы их одноклассники.

Новые имена появляются ежедневно, но интерес к классике не проходит. Не знаю, можно ли и нужно ли писать стихи для подростков. Где тот момент, когда ребенок начинает хотеть читать взрослое? Наверное, у каждого он наступает в свое время: у кого-то в 12 лет, а у кого-то в 17. Когда становятся важными темы любви, политики, собственного места в мире и непонимания нового уровня?

В детстве страхи были конкретны: собака покусает, двойку поставят или даже мама умрет (об этом тоже писали в подборке на фестивале). У подростков эта конкретика претензий к взрослым и миру размывается. Появляются глобальные вопросы и новые чувства: тоска, одиночество, новые страхи. Страх быть иным, непохожим, непонятым, желание быть лучше и разочарование от каких-то компромиссов в мире взрослых. Максимализм, вывернутые ручки яркости и громкости. Потому, наверное, и много крика и мата — от желания спрятаться за шум?

Стихотворение Кристины Стрельниковой, с которого я начинала, заканчивается так:

...И мечтательной особе тринадцати лет
Не нужны советы взрослых, если есть Интернет.
Ей открыты все дороги в темном-темном лесу.
Но ведь есть Единороги... И они всех спасут.

Единороги, Есенин и Оксимирон — лишь бы была помощь в поиске точки опоры. Чтобы было с какими словами идти через темный-темный лес.

Ольга ЛИШИНА,
педагог дополнительного образования

ТЕЛЕНЕДЕЛЯ

с Ириной ПЕТРОВСКОЙ

Птица высокого помета

На телеканалах играют в корпоративную войнушку

Иван Ургант сострил в эфире. Это не новость. Работа у Урганта такая — с разной степенью успешности шутить и острить в программе «Вечерний Ургант» на Первом канале. Но на сей раз шутка особенно удалась — судя по резонансу в Сети и различных СМИ.

А было вот как. Гостья программы ведущая Ирина Понарошку предложила Ивану опробовать некое косметическое средство, которое она принесла в студию. Иван намазал его на лицо и поинтересовался: «Что это?» «Это соловьиный помет», — ответила гостья. И Ургант немедленно отреагировал: «Во-первых, это хорошее название для шоу на канале «Россия».

Смешно, конечно. Но эта шутка, как и множество других, забылась бы через пару дней, если бы на канале «Россия» не нашелся человек, который принял ее на свой счет и не поспешил дать свой «ответ Чемберлену». Сначала в собственном телеэфире. Потом во множестве интервью. И напоследок — в радиоэфире, где он ведет по утрам авторскую программу.

«А никто не знает — Иван Ургант у нас в «Миротворце»? — в общем-то ни к селу ни к городу спросил Владимир Соловьев (а речь именно о нем) в ходе обсуждения марш-броска Михаила Саакашвили через украинскую границу. — Вот его отец точно. Хотя, с другой стороны, я знаю отличный способ, как сделать так, чтобы не попасть в «Миротворец». Достаточно у себя на канале гаденько пошутить про меня — тогда тебя начнут цитировать обвиняемые в педофилии граждане, находящиеся в бегах в Праге, с криками: «Молодец, как ты уел Соловьева!» И все украинские сайты с радостью печатают: «Ай, молодец, Ургант!» Ай, молодец, Ургант! Ты не окажешься в одном списке со своим папой и другими достойными людьми».

Обычно глумливый, хамоватый, азартно изгаляющийся над идеологическими противниками, кривляющийся и пародирующий то украинскую мову, то еврейский или грузинский акцент (кто-то когда-то сказал ведущему, что он большой артист, а он и поверил), Соловьев в момент произнесения этого монолога сам на себя не был похож. Такая обида сквозила в его словах, что прямо жалко стало человека: какой-то мальчишка, фигляр, сосулька, вертопрах замахнулся на «сакральное»! Соловьев Путина видел, а тут такое святотатство! Вон он теперь по всей дороге заливается колокольчиком! Разнесет по всему свету историю. Мало того что пойдешь на посмешище — найдется щелкопер, бумагомарака, в комедию тебя вставит. Вот что обидно! Чина, звания не пощадит, и будут все скалить зубы и бить в ладоши. Чему смеетесь?

Первый канал

Нашлись, конечно, и щелкоперы, и бумагомараки — разнесли если не по всему свету, то по Сети эту историю, тем более что свой ответ Урганту Соловьев самолично выложил в Сеть, поскольку в эфире на Москву он не прозвучал (Соловьев посчитал эту тему недостойной федерального эфира).

Поразмыслив, герой ургантовской шутки решил историю «укрупнить». И в различных интервью объяснил ее появление... злым умыслом генерального директора Первого канала Константина Эрнста, использовавшего Ивана Урганта как средство в недобросовестной конкурентной борьбе с каналом «Россия»: «Видно, кто-то больно переживает уход ряда ведущих с Первого канала на канал «Россия»... Он оскорбил канал, а это некорректно... То, что допустил Иван Ургант, в нашей корпорации считается неприемлемым. Это объявление войны».

В собственном радиоэфире Соловьев уделил теме, «не достойной федерального эфира», почти 20 минут, в течение которых он отмахивался от подозрений в личной обиде на остряка Ивана («мне это вообще безразлично» — типа, я гнался за вами три дня, чтобы сказать, как вы мне безразличны), но очень горевал по поводу нарушения корпоративной этики, сообщив, что никогда, никогда сам не позволял себе ни одного плохого слова в адрес коллег по цеху. Что немедленно и продемонстрировал. Пожелал «очень талантливому» Ивану Урганту не пытаться второй раз войти в одну и ту же воду, где его, как в истории с возрожденным «Прожекторперисхилтоном», ожидает неминуемый провал. Помянул «незлым тихим словом» «коллегу Познера»: «Я пересекался несколько раз с Познером, после чего потерял всякое уважение к этому человеку... Не могу не отметить его крайне негативную роль в том, что называется «ТЭФИ», вся эта структура крайне порочна». «Посочувствовал» Первому каналу в связи с его «неудачами в последнее время», заставившими его руководство прибегнуть к тактике корпоративной войны.

И очень возмутила его реплика слушателя: «Владимир, вы сами отвращаете аудиторию своим буйным хамством в эфире по утрам». «Это не хамство — это правда, — ответил он устало, — поэтому вы меня слушаете. А наши рейтинги заставляют очень нервничать руководство «Эха Москвы».

В общем, всем сестрам раздал по серьгам этичнейший из телеведущих, явно ощущая себя профессиональным и нравственным камертоном, что в сочетании с шуткой Урганта придавало речам Соловьева особо комический оттенок. А тут еще коллега Аркадий Мамонтов с изяществом слона в посудной лавке вступился за «брата»: «Ваня Ургант — телевизионный хам, который ведет себя абсолютно беспардонно. У многих молодых и не очень людей, так называемых телезвезд, вырабатывается такая привычка, что они властелины мира. А они никто, они всего лишь люди, которые получили доступ к эфиру. Над каждым из них стоит теленачальник, который за кадром. Щелкнет пальцами — и не будет Вани Урганта на ТВ». Золотые слова-то: самого Мамонтова по щелчку начальственного пальца убрали из регулярного эфира, а ведь тоже какой был тяжеловес и, казалось, «властелин мира».

А напоследок, «вишенкой на торте», подоспело интервью Максима Галкина «Медузе», где, комментируя переход Андрея Малахова на канал «Россия», он сравнил Первый канал с французской кухней, а «Россию» — с русской. «И вот есть трюфель Андрей Малахов... В какой-то момент трюфель поймет, что в борще ему не место. То же самое, если сало в лице Володи Соловьева решит пойти на Первый, то в исконно французских блюдах оно не приживется».

Жутко представить, что чувствует теперь трепетный «Володя Соловьев», которого сравнили с салом. Это уже и впрямь война или как минимум войнушка! Хотя кулинарные аналогии Галкина хромают: трудно, к примеру, ведущего Шейнина назвать трюфелем — а вот гляди ж ты, прекрасно прижился, разбавив изысканные ароматы высокой французской кухни вонью из прославившего его ведра.

Так что, мальчики, не ссорьтесь. Все одним... миром мазаны. Все птицы высокого помета, то есть полета. И все это было бы смешно, когда бы не было так противно.

Редакторы номера:
Н. Прусенкова, В. Ярошевский

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

Новая газета

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: **Роман АНИН** (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Щекочихина»), **Ольга БОБРОВА** (зам главного редактора), **Руслан ДУБОВ** (зам шеф-редактора, ответственный секретарь), **Сергей КОЖЕУРОВ** (первый зам главного редактора), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора), **Лариса МАЛЮКОВА**, **Кирилл МАРТЫНОВ** (редактор отдела политики и экономики), **Константин ПОЛЕСКОВ** (шеф-редактор WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (шеф-редактор), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

Обозреватели и специальные корреспонденты: **Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА, Елена МАСЮК, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА**

Ведущие рубрик: **Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Юлия ЛАТЫНИНА, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Ким СМИРНОВ, Слава ТАРОЩИНА, Артемий ТРОИЦКИЙ**

Руководители направлений: **Лариса МАЛЮКОВА** (кино), **Елена МИЛАШИНА** (спецпроекты — «отдел И. Домникова»), **Владимир МОЗГОВОЙ** (спорт), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: **Надежда АНДРЕЕВА** (Саратов), **Татьяна БРИЦКАЯ** (Мурманск), **Мария ЕПИФАНОВА** (страны Балтии и Северной Европы), **Иван ЖИЛИН** (Крым), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Александр ПАНОВ** (Вашингтон), **Нина ПЕТЛЯНОВА** (Санкт-Петербург), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Наталья ФОМИНА** (Самара), **Ирина ХАЛИП** (Минск), **Александр ЧУРСИН** (Балканы)

Отдел мультимедиа «Новая студия»: **Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА**

Группа выпуска: **Юрий КОЗЫРЕВ** (директор фотослужбы), **Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА** (бильд-редакторы), **Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: **Константин ПОЛЕСКОВ** (шеф-редактор), **Сергей ЛИПСКИЙ, Юлия МИНЕЕВА** (заместители), **Анна ИГНАТЕНКО, Глеб ЛИМАНСКИЙ**

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор), **Владимир ГРИБКОВ** (заместитель генерального директора), **Михаил ЗАЙЦЕВ** (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Ирина ДРАНКОВА** (бухгалтерия), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Сталина УСПЕНСКАЯ** (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-Пб»**
СПб., 11-я линия, 66
Д. Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **222 250 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **18 600 000** просмотров за август 2017 г.
Тираж одного номера в СПб — **3740 экз.**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2017 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63. Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19:30, 14.09.2017. Номер подписан: 19:30, 14.09.2017. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00. 14.09.2017. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».